

The illustration depicts a woman with long, dark, wavy hair and a stern expression, wearing a vibrant red, strapless gown with a high slit and a long train. She stands on stone steps in front of a large, dark, ornate metal door. The door features a circular window with a sunburst design and is flanked by two tall, golden torches with bright yellow flames. The background is a dramatic, fiery red sky. In the top right corner, there is a black circle with the text '18+'.

18+

ТАТЬЯНА ЗИНИНА
КАТАРИНА
ИСТОРИЯ ОДНОЙ
КУРТИЗАНКИ

Татьяна Зинина

**Катарина. История
одной куртизанки**

«Автор»

2017

Зинина Т.

Катарина. История одной куртизанки / Т. Зинина — «Автор»,
2017

Слабость ли – мечтать о жизни в роскоши? Постыдно ли отдаваться тем, кто готов осыпать тебя драгоценностями и вывести в свет? Или лучше честно работать среди «низов» и получать гроши? Катарина сделала свой выбор. Она хотела жить в сказке и готова была платить за это своим телом. Её мечта исполнилась в точности... вот только юная честолюбивая Кати не вняла предупреждениям, что в её положении даже думать нельзя о любви. И уж тем более не стоит влюбляться в того, кому предстоит в будущем стать правителем целой империи.

© Зинина Т., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Татьяна Зинина

Катарина. История одной куртизанки

Пролог

...Аргала. Сайлирская Империя. Южное побережье. Город Зейнар. 7908 год (начало зимы)...

На улице стояла унылая осенняя погода. По козырьку под окном вот уже несколько часов подряд монотонно стучал дождь. И эти звуки отзывались в моей душе самой настоящей барабанной дробью. Словно вот-вот должна была состояться моя собственная казнь. Словно... меня уже казнили.

Взгляд сам собой упал на большую чёрную сумку, стоящую у стола. А ведь она битком набита деньгами. Исключительно крупными купюрами. К тому же, это только малая часть суммы... Откупа, который я согласилась взять.

Можно ли сказать, что я продала свою любовь? Да. Зато купила себе новое имя... и будущее. Но кто мне ответит, почему на душе так паршиво? Почему хочется выть, кричать, плакать навзрыд? Но больше всего остального хочется вернуться обратно, обнять Дамира, уткнуться в его шею и умолять о прощении. Вот только это уже невозможно, потому что этот порыв совершенно точно будет стоить мне жизни.

Я понимала, что мне нужно смириться. Просто принять свою новую жизнь, вместе с новым именем. А всё что было – лучше забыть и никогда не вспоминать. Да только не так уж и просто отрешиться от своего прошлого, и уж тем более нельзя в один момент выбросить собственные чувства. Но если я хочу жить дальше, то обязана избавиться от всего, что утягивает меня обратно.

Взгляд упал на белоснежный лист, над которым я сидела уже несколько часов. Хотела написать Дамиру письмо, объяснить всё, рассказать, как люблю его. Но не могла вывести ни строчки. Все крутящиеся в голове слова казались слишком неправильными, жалкими, как и я сама. Ведь не стала бороться. Сдалась при первом же препятствии. Но была ли я в силах противостоять такому противнику? Тому, для кого не составило бы труда уничтожить меня окончательно.

Боги, как же надоело чувствовать себя слабой! Плыть по течению, подобно безвольному бревну!

Решено! Если Судьба дала мне шанс начать всё сначала, я не стану его игнорировать. Вот только... оставлять всё как есть нельзя. Эта история не может закончиться так тихо. А значит...

И тут мне стало ясно, что именно нужно делать. И это будет даже не мстью – скорее, финальным аккордом в жизни девушки по имени Катарина Арлироут. Я напишу обо всём: о том, как стала куртизанкой; о напыщенных аристократах, которые за закрытыми дверями спальни становятся совсем другими; об их тайных желаниях, которые они не могут себе позволить воплотить с жёнами. Я напишу и о Дамире. И о том человеке, кто заставил меня уехать.

У меня хватит денег опубликовать всё это, как книгу, и распространить... хотя бы в столице, в многотысячном Себейтире. Конечно, имена придётся поменять, но это я сделаю позже. А сейчас мне хотелось просто выплеснуть все свои эмоции на бумагу. Может, хотя бы тогда станет хоть чуточку легче?

Решительно сжав карандаш, я прикрыла глаза и попыталась вспомнить, с чего началась эта странная история.

Глава 1

...Аргала. Сайлирская Империя. 7908 год (начало лета)...

Да, сейчас уже сложно сказать, с какого именно момента дорога моей жизни пошла вниз и неминуемо повела меня к краю пропасти. Возможно, всё началось тогда, когда тётка-опекунша устроила меня в Сенарский пансион общего образования? Или позже, когда, начитавшись любовных романов о прекрасных принцах, я поверила первому же симпатичному парню, проявившему обо мне заботу, оказавшему мне знаки внимания? Или может, всё началось с того дня, когда в выходной он пригласил меня на прогулку к реке, когда поддалась его уговорам, когда растаяла от настойчивых поцелуев, когда впервые познала, что такое физическая близость?

Хотя, не думаю, что если бы тогда я отказала Девису и сохранила бы свою драгоценную девственность, всё сложилось бы иначе. Нет. Просто лишилась бы её чуть позже, и с куда менее приятным партнёром. Мне вообще кажется, что вся эта история была написана где-то в небесных чертогах задолго до моего рождения. Наверное, подобное принято называть происками Судьбы, а может, я просто таким образом пытаюсь оправдать свои ошибки. Но сейчас это уже не важно.

Итак, Девис. Он был племянником директрисы нашего пансиона, а эта женщина имела крутой нрав и очень странные понятия о нравственности. И когда узнала о наших отношениях, вызвала нас к себе в кабинет и заявила, что если мы не прекратим «это безобразие», то она вышвырнет меня за забор, а племянничка определит в военную академию. В общем, так всё между нами и закончилось. Просто, по обоюдному согласию и без обид. Мы даже умудрились стать друзьями. А когда пришло время выпуска, именно Девис купил мне дорожный билет на портал до Себейтира, потому что лучше других знал, как я мечтаю перебраться в столицу империи.

– Ты очень яркая девушка, Кати, – сказал он тогда, провожая меня к порталному комплексу, расположенному недалеко от нашего пансиона. – Ты уже решила, чем хочешь заниматься в таком большом городе?

– Не знаю, Дев, – ответила, пожав плечами. – Для начала попробую устроиться официанткой в какой-нибудь ресторан. А там – как повезёт. Может, даже во дворец горничной возьмут?

– Ты? И простая горничная?! – весело выпалил он и вдруг рассмеялся, причём вполне искренне. – Прости, Катарина, но это смешно! С твоими внешними данными работать какой-то прислужгой – настоящее преступление. Ты должна блистать! Сиять. Покорять. Быть украшением балов и раутов.

Я ответила ему благодарной улыбкой и лёгким смешком.

– Увы, Девис, девочка без денег и покровительства рода при всём своём желании в столице никак себя проявить не сможет. Да меня если и пустят на бал, то только в качестве обслуживающего персонала.

Но, к моему удивлению, Дев как-то странно улыбнулся, чуть склонил голову набок и посмотрел на меня совсем не так, как раньше. По-другому. Будто я была товаром, выставленным на витрине магазина. Приценивался, приглядывался, а я молчала, уже догадавшись, что у моего друга появилась какая-то мысль.

– А ты хотела бы стать частью всей этой пафосной жизни, общаться с элитой, вертеться среди лордов и леди? – вдруг спросил он.

– Конечно, – отозвалась, ни на мгновение не задумавшись. – Мне кажется, об этом мечтает любая девушка.

– Уверена? – изобразив лукавую улыбку, поинтересовался он. – Ты ведь не глупая, Кати. Должна понимать, что у любой медали две стороны, и за жизнь среди элиты придётся платить. Дорого.

Я смотрела на него, чуть прищурившись, а перед моими глазами одна за другой всплывали картинки из прочитанных когда-то книг и кадров, подсмотренных по висящему в пансионской столовой иллюзатору. Словно наяву я видела эти огромные залы, украшенные дорогими занавесями, изящной лепниной. Слушала игру оркестра, кружилась в танце с очаровательным молодым аристократом. Я чувствовала себя бабочкой, оказавшейся в самом центре прекрасного летнего леса. Там был мой мир... мир, частью которого я всегда мечтала стать. Мир, в который девушке, подобной мне, вход заказан.

Отмахнувшись от этих мыслей, я взглянула на очередь к порталу, прикинула, что ждать своего отправления мне ещё как минимум четверть часа, и снова обратилась к другу.

– Мечтать не вредно, – сказала, поправив висящую на плече сумку с документами и деньгами. – Но и чудеса иногда случаются. Знаешь эту сказку, где принц влюбился в измазанную золой горничную? Но даже у неё была фея крёстная. У меня же есть лишь я сама.

Но Девис только красноречиво ухмыльнулся и, подойдя ближе, наклонился к моему уху.

– Знаешь, кто такие куртизанки? – спросил шёпотом.

– Проститутки?! – прохрипела я, искренне поражённая таким вопросом.

– Нет, Кати. Не путай, – ответил он, покровительственно приобняв меня за плечи. – Да, по сути, они занимаются одним и тем же. Разница лишь в клиентах и в заработке. Если одни раздвигают ноги для всякой шушеры, то другие готовы отдаваться только за очень большие деньги. За подарки, драгоценности, за шикарные наряды и возможность попасть в высшее общество. Для первых мужчины – клиенты. Для вторых – покровители.

Я смотрела на него, не моргая. Вглядывалась в такие знакомые глаза, всё ещё надеясь разглядеть в них следы шутки. Только Дев и не думал шутить.

– Ты предлагаешь мне стать куртизанкой? – прошептала, чувствуя, как мои щёки заливают румянец.

И будь на месте Девиса другой парень, я бы, не задумываясь, ответила на такое предложение пощёчиной. Но сейчас передо мной стоял друг. На самом деле, Девис был единственным, кому я доверяла. С девочками в пансионе у меня отношения не сложились, потому он являлся для меня единственным приятелем. И обижаться на него за подобное предложение я просто не могла.

– Кати, в конце концов, это тоже профессия.

– Ты предлагаешь мне продавать своё тело? – Мне казалось, он просто не понимает, о чём говорит.

На нас уже начали оглядываться люди из очереди, потому Девис схватил меня под локоть и отвёл в сторону.

– Ты красивая, Кати, – проговорил он, когда мы оказались подальше от чужих ушей. – У тебя прекрасная фигура, очень аппетитная грудь. Ты настоящая конфетка, которой просто необходима дорогая обёртка и соответствующий магазин. Просто подумай: одно дело – работать прислугой, выполнять тяжёлую физическую работу и получать за это гроши. И совсем другое – найти богатого покровителя и оказывать ему услуги определённого характера.

– Тебе легко говорить! – хмыкнула, всё больше раздражаясь. – И ты так просто готов подтолкнуть меня к роли куртизанки?

– Да, и знаешь почему? – спокойно отозвался парень. – Ты мне дорога, Кати. И я не хочу видеть, как твоя красота стремительно увядает в каком-нибудь захудалом ресторанчике. Твое место в высшем обществе. Там у тебя будет шанс стать частью элиты.

– Как?! – воскликнула, чувствуя, как душу выворачивает от обиды и непонимания.

– Просто, – буркнул Дев. – Нужно всего лишь охмурить какого-нибудь аристократа и выйти за него замуж. И всё.

– Да ни один лорд никогда не женится на куртизанке!

– А вот и неправда, – уверенно бросил он, а мельком взглянув на очередь, добавил: – Мой отец когда-то водил дружбу с виконтом Самерсом из столицы. Иногда этот лорд навещался к нам в дом со своей супругой, очень, кстати, красивой женщиной. Моя мать ненавидела её и за глаза называла продажной девкой, а не так давно я узнал, что когда-то она была куртизанкой.

– Ей просто повезло, – буркнула я и уже даже сделала шаг обратно ко входу в порталный комплекс, но Дев меня остановил.

– Значит, она сможет научить и тебя, как привлечь такое везение, – уверенно заявил он. Но заметив моё категорическое несогласие, добавил: – Я не настаиваю, Кати. Просто хочу, чтобы ты подумала над этим. И если решишься, напиши мне. Я раздобуду адрес леди Самерс и постараюсь вас свести.

Я ответила ему кивком, хоть в тот момент и не сомневалась, что никогда не опущусь до подобной просьбы. Мне казалось, что профессия горничной куда благороднее роли дорогой постельной грелки. Хотя, скорее всего, дело в том, что тогда я просто ещё верила в сказки.

На тот момент я не могла похвастаться большим жизненным опытом. До семи лет меня растила тётка, которой я никогда особенно не была нужна. Потом меня определили в пансион, из которого я выбиралась только на каникулах. Своих отца и мать я не помнила. Знала о них только то, что рассказывала мамина сестра Гертруда. Если верить её словам, то сразу после моего рождения они оставили меня ей, а сами отправились куда-то на заработки. Больше о них ничего известно не было.

Не знаю, любила ли я своих родителей. Да и как можно говорить подобное о тех, кого ни разу в жизни не видела. А может, во мне просто жила обида за то, что они меня бросили? А вот недавно тётка повторно вышла замуж за престарелого торговца тканями, и в прошлый мой приезд тонко намекнула, что после окончания пансиона видеть меня не желает. И пусть я и сама не рвалась возвращаться в её маленький захолустный городок, но после такого намёка окончательно определилась с решением податься в столицу.

И вот, бредя по широким улицам Себейтира, рассматривая парящие в воздухе рекламные вывески, я чувствовала себя невероятно довольной. Мне нравился этот воздух, наполненный самыми разными ароматами, нравились людные площади, большие дома. Здесь не было лошадей, повозок, не слышался деревенский говор. По дорогам то и дело проносились шикарные новенькие картелы, которыми управляли респектабельные горожане. Здесь, к слову, был разрешён только такой вид транспорта. Насколько я знала, эти штуки работали на магии земли и бывали самых разных форм и размеров. Стоили они, конечно, непомерно дорого, потому позволить себе такую роскошь могли только очень богатые люди. А вот остальным приходилось передвигаться по городу на общественном транспорте. Это были те же картелы, но куда большего размера. Они двигались по определённому маршруту, облегчая для жителей столицы доступ в любой конец этого огромного города.

Мне же никогда ещё не приходилось видеть столько картелов в одном месте. В городе, где располагался наш пансион, такими игрушками владели только несколько семей, остальные для передвижения так и использовали повозки и лошадей. Потому на улицах постоянно воняло конским навозом. А вот в Себейтире подобных запахов не встречалось.

Прогулявшись по столице, я спросила у прохожих, как добраться до Центра наёмных работников и отправилась устраивать свою дальнейшую жизнь. В тот момент мне казалось, что

всё получится с лёгкостью, что меня обязательно возьмут на работу в какое-нибудь прекрасное место.

И всё на самом деле сложилось прекрасно. Мне выдали направление на собеседование в кондитерскую «Сладкая жизнь», хозяин этого заведения сразу принял меня на работу и даже согласился предоставить комнату на втором этаже здания, причём за довольно приемлемую плату.

А дальше всё потекло своим чередом. Дни сменялись днями, складывались в недели и месяцы. Я работала, получала жалование, платила за комнату, а на остаток денег даже могла позволить себе что-нибудь купить. К примеру, с первой зарплаты я приобрела в магазине готового наряда милое выходное платье, а со второй – туфли к нему. Правда, на большее денег уже не оставалось, ведь надо было ещё и что-то есть.

Другие девочки из персонала кондитерской тоже были приезжими. Многие из них уже обзавелись кавалерами, и постоянно хвастались, что те водят их на прогулки, свидания, покупают подарки. Мне же как-то не хотелось заводить с кем-то отношения, хотя мужское внимание на себе я чувствовала постоянно. Например, Серж – механик с соседней улицы, каждый вечер после смены звал меня погулять с ним, но я отказывалась.

– Дура, – как-то отчитала меня наша повариха. – Такой парень на неё глаз положил, а она ещё упирается!

Эту женщину звали мисс Лирт, и будучи старше остальных работниц на несколько десятков лет, она почему-то считала своим долгом поучать нас жизни.

– Он мне не нравится, – отозвалась я, вытирая полотенцем чайные чашки.

– А жить на наше нищенское жалованье нравится?! – возмутилась та. – А Серж при хорошей работе, симпатичный, да и тебя явно хочет. Мне вообще кажется, что он даже жениться на тебе готов, а ты носом воротишь!

– Я же говорю, он мне не нравится, – отозвалась, раздражённо.

– Да какая разница? Он же в месяц в десять раз больше нас зарабатывает. Раздвинешь разок ножки, и на тебе... получишь новое платье. А может, вообще работать тебе запретит, – мечтательно добавила повариха. – Будешь дом содержать, да детишек растить. А не прислуживать всяким. Хватай этот шанс, дура! Другого может и не быть.

Этот разговор произвёл на меня странное впечатление. Он плотно засел в моей голове и напомнил слова, что говорил Девис в день моего переезда в столицу. Ведь получалось, что многие женщины продавали себя. Кто-то – клиентам в борделе за деньги, кто-то любовнику с соседней улицы за подарки, а кто-то лордам... за возможность красиво жить. Конечно, были и те люди, которые просто любили друг друга. Я видела такие пары на улице, да и в числе клиентов нашей кондитерской они попадались. Глядя на них, даже моё циничное сердце начинало отогреваться и ощущать приятное тепло.

И вот, лёжа однажды ночью после очередной смены и глядя в тёмный потолок своей скромной комнатухи, я вдруг отчётливо поняла, что мне не нужна любовь простого работника. Я не хочу жить вот так, как все в нашем районе. Не желаю тратить свою молодость и красоту на работу официантки. Я хочу почувствовать, что значит роскошь. Хочу вертеться в кругах высшего света. И если всё равно так или иначе когда-то придётся продать себя, то я хочу получить за это наиболее выгодную цену.

Письмо Деву отправила следующим же утром. Вот только ответа от него так и не дождалась. Ни на следующий день, ни через неделю. И уже решила, что все его слова о куртизанке, ставшей леди – просто шутка. Но в одно воскресное утро всё же получила возможность убедиться, что Девис всегда говорил мне только правду.

Я как раз укладывала на поднос заказ для одной парочки влюблённых, когда меня окликнул сам хозяин нашего скромного заведения.

– Кати, там тебя спрашивает какая-то аристократка. Она за крайним столиком у окна, – бросил он недовольно. – И не задерживайся там! Все личные вопросы нужно решать в нерабочее время!

Я молча кивнула и направилась в зал. Подобный тон владельца «Сладкой жизни» давно перестал вызывать раздражение. На самом деле он просто не умел говорить иначе. И если поначалу я всё время видела в каждой его фразе упрёк, то вскоре перестала обращать на это внимание.

За указанным столиком сидела женщина лет тридцати на вид. Вопреки всем канонам моды, на ней красовался дорогой брючный костюм светло-серого цвета. Верхние пуговицы рубашки оказались расстёгнуты, обнажая точёную шею, а на лацкане пиджака была приколотая изысканная брошь, явно с настоящими драгоценными камнями. Черты её лица показались мне идеальными, кожа выглядела такой сияющей, будто передо мной находилась юная девушка, и только едва заметные лучики морщинок в уголках глаз намекали на то, что этой особе уже немало лет.

– Добрый день, леди, – поздоровалась я, остановившись у её столика. – Моё имя – Катарина Арлироут. Мне передали, что вы хотели меня видеть.

Женщина окинула меня оценивающим взглядом, от которого мне стало откровенно не по себе, и медленно кивнула.

– Да, дорогая, – проговорила она мягким мелодичным голосом. – Присядь, пожалуйста. Мне бы хотелось кое о чём с тобой поговорить. Но для начала представлюсь. Я – леди Изабелла Самерс.

– Очень приятно, – ответила, только теперь убедившись, что мои догадки о личности этой женщины верны. Да и никакой другой аристократке не пришло бы в голову вызывать меня для разговора. Почему? Да им бы просто не о чем было говорить с какой-то там официанткой.

– Полагаю, тебе известно о причинах моего появления, – проговорила леди Самерс, пристально рассматривая моё лицо. – У тебя красивые волосы, – заметила, улыбнувшись.

– Спасибо, – отозвалась я, коснувшись своей гульки на затылке.

Увы, в кондитерской нам надлежало держать волосы собранными. Не позволялось даже заплетать их в простую косу. Потому свою тёмную шевелюру мне приходилось собирать в тугой пучок. А вот сидящая напротив меня леди могла похвастаться завитыми светлыми локонами, собранными в аккуратный хвост на боку. Судя по светлым бровям, она была натуральной блондинкой, а не пользовалась алхимическими красителями. Хотя, кто их знает, этих аристократок?

– И всё же, во избежание недоразумений, озвучу причины, по которым пришла, – проговорила она, женственно уложив кисти на краю столика. – Некоторое время назад я получила письмо от сына одного моего старого знакомого. Признаться, даже не сразу вспомнила, кто же этот юный мистер Девис Берноу. Да и само послание было настолько бестактным, что я даже порывалась бросить его в камин. Но потом... мне стало любопытно. К тому же его просьба была настолько странной, что умудрилась удивить даже меня. Ты ведь знаешь, о чём он меня попросил?

Я кивнула, спрятав под столом дрожащие от смущения и напряжения руки. Но леди Самерс явно прекрасно понимала моё состояние и не спешила укорять.

– Знаешь, Катарина, это место не очень подходит для разговоров на подобные темы. Потому, предлагаю поговорить вечером. Согласна?

– Конечно, – поспешила уверить её я. Почему-то очень боясь, что она просто уйдёт, а мне придётся до конца своих дней работать здесь официанткой. Сейчас именно эта перспектива пугала меня сильнее всего остального.

– Тогда вот адрес, – ответила она, протянув мне тесненную золотом карточку и понимающе улыбнувшись. – Буду ждать тебя в восемь.

– Я обязательно приду, – уверила, хоть и понимала, что смена закончится только в десять, а значит, придётся отпрашиваться.

– Тогда до вечера, Кати, – произнесла аристократка. А поднявшись из-за стола, добавила: – Рада была с тобой познакомиться.

– И я рада, леди Самерс.

Наблюдая за тем, как она идёт к выходу, слушая, как стучат по полу её каблуки, я всё больше уверялась в правильности своего решения. В конце концов, если для того, чтобы стать такой, как она, мне придётся спать с аристократами, то я готова пойти на подобные жертвы.

Ровно в восемь вечера я стояла перед дверью шикарного особняка, расположенного в элитном районе столицы, и никак не могла решиться постучать. Может, кому-то это показалось бы глупым страхом, но сейчас порог этого дома виделся мне последней преградой, ведущей в другую жизнь. Я понимала, что, переступив его, уже не смогу стать прежней Катариной, не смогу вернуться к работе в кондитерской, не смогу жить, как живу сейчас. Но и осознавала, что сама Судьба даёт мне шанс выбраться из грязи существования простой официантки, сама жизнь подталкивает к переменам. И, в конце концов, всё ведь всегда только к лучшему! С этими мыслями я подняла руку и постучала закреплённым на стене дверным молоточком.

Открыл мне высокий плотный мужчина в ливрее и белоснежных перчатках. Ему на вид было лет сорок, не больше, да и внешне он куда больше походил на военного, чем на прислугу. Хотя, кто их знает, этих представителей элиты? Может, именно так и должен выглядеть образцовый дворецкий?

– Добрый вечер, – поздоровалась я со здоровяком. – Меня пригласила леди Самерс. Моё имя Катарина Арлироут.

– Проходите. Леди вас ожидает.

Он пропустил меня в небольшую прихожую, закрыл дверь на замок, а затем с чопорным видом указал следовать за ним. Пока мы шли по дому, я всеми силами старалась не показывать своего восхищения. А рот сам так и стремился открыться в эмоциональном возгласе. Ещё никогда в жизни мне не приходилось видеть такую роскошь, такую восхитительную красоту. Да что говорить, если даже стены в коридоре украшал дорогуший сиомский шёлк, по периметру комнаты горели магические светильники, каждый из которых стоил столько, сколько мне и за год не заработать! А ещё ручки на дверях оказались позолоченными, а рамы ко всем картинам, украшающим стены, были выполнены из карильского дуба, который считался самой дорогой породой дерева на всём нашем континенте.

Откуда я всё это знала? Да из журналов и газет. Мне всегда нравилось читать о высшем обществе, нравилось представлять себя его частью, мечтать о том, как однажды я тоже стану, как все эти высокородные леди. Но если в детстве я верила, что однажды за мной примчится прекрасный принц и увезёт в свой дворец, то теперь понимала, насколько это невозможно.

– Мисс Катарина Арлироут, – распахнув передо мной дверь одной из комнат, объявил дворецкий.

Оказалось, что меня действительно ждали. Да только леди Самерс была не одна. Сама она сидела на небольшом диванчике у низенького столика и с непринуждённым видом попивала вино из широкого бокала. Выглядела эта женщина расслабленной, а увидев меня, улыбнулась так, что стала похожа на довольную кошку.

– Катарина, рада, что ты пришла, – проговорила она, поднимаясь мне навстречу.

Её гость тоже встал и даже поприветствовал меня галантным кивком.

– Разрешите представить: лорд Мартин Лендом, граф Аминский. Мой близкий друг, – проговорила хозяйка этого дома, поправив складку на длинной белоснежной тунике, надетой поверх узких брюк.

– Рад с вами познакомиться, мисс Арлироут, – ответил мужчина.

Я же под пристальным взглядом его холодных серых глаз никак не могла заставить себя раскрыть рот, чтобы ответить на приветствие. Лорд Лендом был довольно высоким, широкоплечим, я бы даже назвала его крупным. Его светлые волосы оказались собраны в низкий хвост на затылке, но по мне, так их длины для такой причёски было ещё недостаточно.

– Катарина, присаживайся, – предложила леди Самерс, указывая на диван, где до этого сидела сама. – Будешь чай? Хотя да, для нашего разговора лучше подойдёт вино.

С этими словами она позвонила в лежащий на столике колокольчик, а когда в комнату вошла юная горничная, хозяйка приказала принести для меня бокал белого полусухого. Как ни удивительно, но это распоряжение исполнили меньше, чем за минуту.

– Итак, – начала леди, когда мы снова остались в комнате втроём. – Скажи мне, Кати, что же натолкнуло тебя на такую странную мысль, как стать куртизанкой?

От смущения я сжала ножку бокала так, что та рисковала сломаться. Щёки запылали, а язык отказался шевелиться. Видят Боги, я готовилась к этому разговору и прекрасно знала, что нужно ответить на этот вопрос. Но даже не представляла, что говорить придётся при незнакомом мужчине.

На мгновение я даже решила, что они позвали меня только для того, чтобы поиздеваться. Посмотреть, как безродная дурочка будет рассказывать, как мечтает попасть в высшее общество. Что готова охотно отдаваться любому лорду, согласному за это платить.

– Не стоит стесняться, Кати, – подал голос друг леди Самерс. – Поверь, стеснение – это первое, о чём тебе придётся забыть, если ты на самом деле желаешь идти по выбранной тобой дорожке.

– Я не стесняюсь, – ответила, стараясь саму себя в этом убедить. Вдохнув, вернула бокал на столик и всё же ответила на вопрос хозяйки дома: – Увы, леди Самерс, в моём случае даже при самом радужном раскладе меня будет ждать судьба супруги торговца средней руки или какого-нибудь работяги. Сейчас я работаю официанткой в кондитерской, у меня сравнительно неплохой заработок, даже хватает на мелкие покупки для души раз в месяц. Но... при мысли, что так будет всю жизнь, почему-то хочется плакать. И если честно, я бы даже не задумалась о том, чтобы стать куртизанкой, но... для меня это единственный шанс получить то, о чём я не могла и мечтать.

– Спасибо за честность, – улыбнулась женщина и повернулась к лорду. – Мартин, что ты думаешь?

Но тот не ответил, вместо этого медленно поднялся из своего кресла, подошёл ко мне и протянул ладонь.

– Встаньте, Катарина, – сказал, приказным тоном.

Я подчинилась. Покорно вложила пальцы в его руку и позволила вывести меня на середину комнаты. Он остановился напротив меня и окинул оценивающим взглядом мою фигуру.

– Стойте. Не двигайтесь, – лениво приказал он. – Я должен оценить вашу внешность.

И я стояла, расправив плечи, с прямой спиной, гордая. Да я собиралась спать с мужчинами в обмен на их покровительство, деньги, подарки, но не думала ни перед кем стелиться. А лорд Лендом обошёл меня по кругу, вытянул из гульки на затылке все шпильки, от чего волосы рассыпались по спине тяжёлым тёмно-каштановым плащом. Он провёл по ним ладонью, сделал ещё несколько шагов, остановился напротив меня и провёл пальцами по моей щеке.

– Волосы красивые, я бы даже сказал шикарные, – заметил этот холодный мужчина, явно обращаясь не ко мне. – Кожа чистая, мягкая. Глаза яркие, взгляд непокорный. Личико ангельское. Говорит тоже вроде неплохо. С остальным придётся поработать. Но ты права, Изи.

Это именно тот типаж, что любит наш дорогой друг. Вот только, чтобы его зацепить и удержать, одного смазливового личика недостаточно. Потому, милая Кати, – проговорил, глядя мне в глаза, – нам нужно оценить твоё тело. Раздевайся.

Сначала я подумала, что он так пошутил. Видел же, что едва держусь, а от напряжения меня уже почти трясёт. Но в его ледяных серых глазах не было и намёка на веселье. Он ждал, когда я приступлю к выполнению приказа.

Именно в этот самый момент я поняла, что моё решение было ошибкой.

– Простите, я пойду, – выдохнула, делая шаг назад.

Потом нашла взглядом дверь и даже успела преодолеть половину комнаты, когда меня довольно грубо схватили за руку и заставили развернуться.

– Уже сдалась, да, малышка? – раздражённо бросил лорд Лендом, нависая надо мной. – А ведь это вполне безобидная просьба! Или думаешь, куртизанки только и делают, что сопровождают своих покровителей на балах и раутах? Нет, дорогуша. Совсем нет. Для этого у них есть жёны. Ты же нужна будешь только в спальне. И чтобы тебя решили вывести в свет, ты должна очень потрудиться. Соблазнять телом, своими умениями и вот этим очаровательным ротиком.

Он провёл большим пальцем по моим губам, а я попросту вздрогнула. И хоть понимала, что в его словах нет ни грамма лжи, что всё сказанное им – и есть настоящая жизнь куртизанки, но всё равно чувствовала себя выкупанной в грязи.

– Разденься, Кати, – проговорил он чуть тише, и теперь его голос не приказывал, а скорее ласкал. – Мне нужно увидеть твоё тело, – а отойдя к своему креслу, насмешливо добавил: – А то вдруг у тебя ноги кривые, или огромный безобразный шрам, или третья грудь имеется?

Леди Самерс улыбнулась и посмотрела на меня ободряюще.

– Так нужно, Кати, – проговорила она мягким тоном. – Скажем так, мы с Мартином заинтересованы в том, чтобы тебе помочь, конечно, с определёнными условиями.

– С какими? – спросила, прямо встречая её взгляд. – Мне бы хотелось услышать их сразу, если вы не возражаете.

– Не возражаю, – отозвалась женщина. – Тогда снимай платье, а я пока объясню тебе, что нам с Марти понадобится от тебя взамен.

Я вздохнула и потянулась к завязанному на талии поясу. Это платье было именно тем, что я купила себе с первой зарплаты. Оно не являлось дорогим, но мне очень шло. Зелёное, чуть темнее моих глаз, оно выгодно подчёркивало грудь и талию. И сегодня я впервые решила его надеть... но даже представить не могла, что придётся так скоро раздеться.

– Скажем так, – начал лорд, внимательно наблюдая за моими действиями. – Один наш хороший знакомый в последнее время ведёт себя не очень правильно. Я подозреваю его в предательстве, которое может обойтись мне очень дорого. Потому в моих интересах, чтобы рядом с ним находился верный мне человек. В данном случае ты, Катарина, подходишь на эту роль прекрасно.

Пока он говорил, я медленно расстегнула расположенные сбоку мелкие пуговички, вытянула руки из рукавов и позволила ткани упасть к моим ногам. Фактически на мне оставались только короткие шортики из тонкой мягкой ткани и бюстье без кружев и лишних украшений. И то, и другое имело немаркий серый цвет и вряд ли могло показаться красивым. Но взгляд графа всё равно заметно изменился. Теперь он смотрел на меня с откровенным интересом, и что самое странное, мне это нравилось.

– У тебя хорошая фигура, Кати, – проговорила леди Самерс. – Я бы даже сказала шикарная. Согласен, Марти?

– Да, – отозвался он, отвернувшись от созерцания моего полуобнажённого тела. – Можешь одеваться.

– Спасибо.

Пока я надевала платье и снова застёгивала все многочисленные пуговицы, лорд и леди тихо переговаривались, наклонившись друг к другу. Но стоило мне подойти ближе, сразу замолчали.

– Значит так, Катарина, – сказал ледяной граф. – Условия такие. Мы с Изабеллой за один месяц делаем из тебя идеальную куртизанку, учим всему, что нужно знать, приобретаем для тебя подходящий гардероб, а после сводим с тем, кого ты должна будешь соблазнить настолько, чтобы он потерял голову. От тебя потребуется немного – всего лишь докладывать мне обо всём, что он скажет, даже вскользь. Ну и иногда выполнять незначительные мелкие поручения. Когда же я получу от этого лорда всё, что хочу, ты будешь свободна. Если тебе хватит того, что ты успеешь из него вытянуть, то сможешь просто уехать и начать новую богатую жизнь. Если же решишь остаться, мы с тобой просто сделаем вид, что раньше знакомы не были.

Я задумчиво прикусила губу, стараясь осмыслить всё, что он сказал. Говоря проще, получается, что они сделают из меня дорогую шлюху, а взамен я должна буду шпионить за тем, с кем эти люди меня сведут.

– Значит ли это, что после я смогу сама выбирать себе покровителей? – спросила, глядя на леди Изабеллу.

– Да, Кати, – кивнула женщина.

– Но сделка состоится, только если ты будешь во всём нас слушаться, – добавил лорд Лендом. – И никаких больше капризов, Кати. Это понятно?

– Да, – сказала, не желая встречаться с ним взглядами.

– Ну что ж, – улыбнулась леди Самерс. – В таком случае, Катарина, обсудим то, как будем действовать. А начать я предлагаю уже завтра.

Глава 2

И всё в моей жизни снова изменилось. Думаю, тогда я ещё могла повернуть назад, но уже была не в силах это сделать. Почему? Да по многим причинам. И главная из них заключалась в том, что мне больше не приходилось работать, обслуживать всякий сброд в дешёвой кондитерской. Более того, для меня, Кати Арлироут, простой восемнадцатилетней девочки, выпускницы самого обычного пансиона общего образования, сняли целый особняк. И пусть он располагался на самой окраине столицы, зато стоял в спокойном, тихом районе. А ещё у меня появились слуги: личный повар и две горничные.

На второй же день после моего переезда там объявился граф в компании двух женщин в возрасте. И если первая оказалась учителем (танцев, этикета, а ещё истории, политологии, основ экономики), то вторая представилась специалистом по красоте.

– Кати, ты должна в точности исполнять все наставления мисс Селесты и мисс Амины, – властным тоном бросил лорд Лендом, перед тем как уйти. – Сейчас у меня накопилось много дел, но думаю, за неделю я с ними разберусь и тогда мы вплотную займёмся другой стороной твоего обучения.

Конечно, я поняла, что он имеет в виду, как и его прозрачный намёк на собственное участие. Но всё равно решила уточнить:

– А для этого вы тоже наймёте мне учителя?

Услышав мой вопрос, граф растянул губы в хитрой улыбке и медленно подошёл ближе.

– Думаю, Кати, – проговорил, проведя большим пальцем по моим губам, – здесь я смогу справиться сам. Поверь, знаний в этом вопросе у меня достаточно, как и опыта. И, пожалуй, я придумал для тебя маленькое задание.

– Какое? – спросила, стараясь сдержать дрожь в голосе.

– Научись красиво раздеваться, – ответил он, нехотя убирая руку от моего лица и отступая к выходу. – Мисс Амина с радостью тебе в этом поможет. А через неделю устроим маленький экзамен, и от того, как ты его сдашь, будет зависеть, продолжим ли мы твою подготовку, или спокойно закончим наше знакомство.

Галантно кивнув на прощание, он ушёл, а я так и осталась стоять в опустевшей прихожей, нервно теребя ткань собственного платья. Не знаю, что в тот момент пугало меня сильнее: тот факт, что придётся отдаться этому ледяному лорду, или перспектива возвращения к работе официантки. Но решение уже было принято, и менять его я не собиралась.

С обучением этикету проблем не возникло, как и с танцами. Сложные правила поведения в высшем обществе я схватывала на лету, танцевать умела и до этого – в пансионе у нас проводили факультативные занятия по танцам, которые я посещала с огромным удовольствием. Так что мисс Селеста была мной довольна и исправно хвалила.

С мисс Аминой мы тоже легко нашли общий язык и, несмотря на разницу в возрасте, почти сразу перешли на «ты». Она учила меня ухаживать за своей кожей и волосами, настаивала на соблюдении определённой диеты, проводила со мной гимнастические упражнения, с каждым днём увеличивая нагрузки. Но я не возражала. Сейчас всё происходящее для меня было в новинку. Потому терпела и ежедневную боль в мышцах, и некоторые неприятные косметические процедуры.

Если честно, я никогда не думала, что быть красивой настолько сложно... и больно. Когда после очередного утреннего массажа Амина заявила, что нужно удалить с моего тела всю лишнюю растительность, я не придавала этому особенного значения. Надо – так надо. Кажется, это

случилось на четвёртый день нашего знакомства, и к тому времени я уже успела убедиться, что все действия этой женщины направлены только во благо.

Увы, она не предупредила, что удаление волос – настолько неприятная процедура. В момент, когда Амина наносила на мою кожу странного вида тёплый густой крем, я даже улыбалась. А вот когда спустя пять минут он начал жутко жечься, едва не закричала.

– Терпи, детка, – проговорила она, надёжно удерживая меня на массажном столе. – Терпи. Это – та ещё гадость, но зато в ненужных местах больше никогда ни единого волосочка не вырастет.

Боль была поистине жуткой. Мне казалось, что меня клеймят калёным железом, причём по всему телу, и с каждой минутой это чувство становилось ещё острее. В итоге я всё же не выдержала – закричала, попыталась вырваться, но моя мучительница была куда крупнее, чем я... и сильнее.

Когда начала брыкаться, пытаюсь отбиться, Амина связала мои ноги закреплёнными на столе ремнями, сама же продолжала удерживать за плечи, приговаривая какие-то глупости.

– Тише, детка, тише, – шептала она, когда я просто не могла больше двигаться. – Потерпи немножко. Чуть-чуть. Сейчас пройдёт. Зато кожа станет гладенькая, чистенькая. Ни один мужик от тебя глаз отвести не сможет. Будешь настоящей конфеткой.

В тот момент я была готова проклясть и графа, и леди Самерс, и Девиса в придачу, что вообще когда-то заикнулся о том, кем я могу стать. Да если бы знала, что придётся терпеть такую боль, то ни за что не бы на это подписалась!

– Больно... – прошептала, глядя на Амину полными слёз глазами.

– Знаю, хорошая моя, – говорила она, ласково поглаживая меня по голове. – Зато по сравнению с этой болью любая другая будет казаться мелочью.

– Ты будешь ещё меня мучить? – спросила, всхлипывая.

– Нет, не буду, милая, – покачала она головой. – Но кто знает, какие тебе достанутся покровители? Мужики... они разные бывают. Один готов ласкать, защищать и оберегать, а другой может получать удовольствие, принося страдание. Кого-то заводит чужое возбуждение, а кого-то чужие страдания.

На самом деле, в тот момент я почти не могла думать, но слова Амины всё равно вклинились в мой мозг, будто их туда вбили молотком. И стало не до боли.

Дура! Идиотка! Согласилась стать куртизанкой? Спать с мужчинами? А что я вообще знала о том, как это бывает? Чего именно от меня может понадобиться этим самым покровителям? Весь мой опыт интимных отношений ограничивался Девисом. Кроме него я больше ни с кем не встречалась. Да и то, что между нами было, нельзя назвать чем-то особенным. В конце концов, Дев всего на год меня старше. Откуда у него взялся обильному опыту в таких делах?

Эта мысль настолько меня поразила, что я умудрилась позабыть, как ещё минуту назад изнывала от боли. Ведь, по сути, мне были известны лишь сущие крупички из того, что может происходить между мужчиной и женщиной за закрытыми дверями спальни. То есть, собираясь стать дорогой шлюхой, я имела очень смутное представление о том, что вообще меня ждёт.

Конечно, призналась в этом Амине. А кому мне ещё душу излить? Увы, та хоть и была старше меня на добрых двадцать лет, но разгульным прошлым похвастаться не могла. Мужу своему она досталась девственницей и по сей день ни разу ему не изменила.

Когда о моей проблеме стало известно мисс Селесте, она, как истинный учитель, посоветовала обратиться за ответами к литературе. И даже пообещала мне достать откуда-то подходящие книги. Вот только принесла лишь одну странную брошюрку. А когда мы втроём устались на изображённые там картинки, я поняла – это мне не поможет.

Что там было? Да ничего интересного. Всего лишь несколько разных поз, в которых совокуплялись криво нарисованные мужчина и женщина. Хотя кое-что я всё-таки оттуда узнала, пусть пока и не представляла, как буду свои знания применять.

В общем, в итоге мы дружно решили переложить решение этой проблемы на мужественные плечи графа, который сам заявил, что этой частью моего обучения будет заниматься лично. В конце конов, он сам виноват, ведь не спрашивал, что я вообще знаю о работе куртизанок.

Лорд Лендом дал мне задание – научиться красиво раздеваться, и вот эту простую, на первый взгляд, науку я и постигала в идеале. Меня даже Амина хвалила. Называла умницей и постоянно приговаривала, что ей досталась прекрасная ученица. Хотя на самом деле ничего особенного в этом деле не было. Главным оказалось не принимать неприглядных поз, двигаться плавно и аккуратно. А ещё действовать как можно более естественно. Мне казалось, что я всё делаю правильно, но почему-то сомневалась, что граф рассчитывал именно на такой результат.

Неделя, которую я провела, наслаждаясь новым домом, прекрасной едой, общением с мисс Селестой и косметическими процедурами Амины, пролетела даже слишком быстро. В среду днём мне доставили послание от лорда Лендома, в котором он просил быть готовой к восьми вечера, выбрать наиболее привлекательное, на мой взгляд, платье, а сверху надеть тонкий тёмный плащ с глубоким капюшоном. К слову, несколько нарядов для меня доставили ещё накануне. Имелось там и кружевное бельё, и чулки, и туфли на высоких каблуках, на которых меня заставляли теперь ходить постоянно.

И вот в нужное время я была причёсана, упакована в красивое синее платье, на моём лице красовался лёгкий макияж. Наверное, любая нормальная девушка, которой бы пообещали экзамен по раздеванию, хотя бы смущалась или нервничала. Но, вероятно, я не считала себя нормальной. Более того – на самом деле хотела узнать, чему же именно меня будет обучать граф.

Когда он вошёл в холл, я поспешила подняться с диванчика, на котором сидела, и изобразила книксен. Взгляд опускать не стала, с любопытством осматривая этого мужчину, ну а он в свою очередь с интересом смотрел на меня.

– Добрый вечер, Кати. Готова? – проговорил он, подходя ближе и протягивая мне руку.

– Приветствую, лорд Лендом. Мисс Селеста сказала, что леди может позволить себе немного задержаться со сборами. Но я ведь не леди, потому и была готова ещё раньше назначенного срока.

Спину держала ровно, говорила спокойно, позволив себе лёгкие кокетливые нотки. Я не преклонялась перед этим человеком, не показывала покорности, но при этом старалась вести себя максимально вежливо. Одним словом, в точности исполняла все наставления своей учительницы этикета.

– Отлично, милая, – одобрительно хмыкнул лорд, протягивая мне руку. – И я разрешаю тебе называть меня Мартин и на «ты». Так нам с тобой будет комфортнее.

– Благодарю за позволение, – отозвалась, кладя ладонь на его предплечье. – Как я понимаю, мы сегодня куда-то направимся?

– Да, Кати. Идём.

А дальше он помог мне разместиться в чёрном картеле, в чьих стёклах отражались отблески заходящего солнца, сам занял водительское место, и мы направились куда-то явно за пределы столицы. Мне очень хотелось спросить, куда мы всё-таки едем, но я заставила себя промолчать. К счастью, ехать нам пришлось недолго, и вскоре мы остановились у большого особняка, расположенного на тихой улице одного пригородного посёлка. В его дворе обнаружилось немало самых разных картелов, и уже это говорило о том, что здесь явно непростое место. И тут я всё-таки не сдержалась:

– Лорд Лендом?

– Мартин, – поправил меня мужчина, помогая выйти из картела.

– Мартин, – повторила, кивнув. – Скажи... где мы?

– А я всё ждал, когда же ты спросишь? – ухмыльнулся он, подставляя локоть, за который я сразу же схватилась. – Но ты молодец, Катарина, долго удерживала своё любопытство в узде. А это место называется «Дом леди Матье». И здесь очень любят бывать аристократы, не обременённые наличием постоянной любовницы.

– То есть это публичный дом? – уточнила, чувствуя нарастающее волнение, граничащее со страхом и любопытством.

– Да, но только элитный. Впрочем, ты и сама всё увидишь. Единственное, не смей открывать лицо. Понятно?

– Понятно.

А потом мы вошли внутрь, и я просто на время потеряла дар речи. В этом поистине шикарном здании каждая комната была оформлена с кричащей роскошью. Здесь имелось обилие раскидистых экзотических растений, ниш, заставленных цветами или книгами. И каждая из них образовывала этакий закуток, где можно было легко скрыться от чужих глаз. В таких закутках располагались удобные на вид диванчики и низенькие столики. И я уж было подумала, что Мартин пошутил, назвав это место публичным домом. Но потом мой взгляд невольно зацепился за пару, сидящую на диванчике под прикрытием раскидистых высоких растений. И... на первый взгляд, они просто беседовали, вот только платье на леди оказалось с непозволительно длинным разрезом на юбке, а рука мужчины покоилась на её обнажённой ноге.

Пройдя дальше, я увидела лорда, обнимающего сразу двоих девушек. Их компания неспешно направлялась прочь из зала. И судя по выражению лица мужчины, он собирался уединиться сразу с обеими дамами.

Больше никого рассмотреть не успела, отвлекшись на сидящего в уголке скрипача, исполняющего приятную ненавязчивую мелодию. Он играл с таким рвением, а его мелодия получалась настолько проникновенной, что на мгновение у меня от эмоций защемило в сердце. Скрипка будто пела мне: «Девочка, что же ты делаешь? Не нужно. Не продавай честь. Не бросайся в омут с головой»... И может, мне стоило прислушаться, отпрянуть от Мартина и бежать от этого места, что есть мочи? Вот только, что ожидало меня в этом случае? Возвращение в кондитерскую или в какую-нибудь другую забегаловку? Жизнь на нищенскую зарплату? Нет уж, спасибо.

– Лорд Лендом, приветствую, – отвлёк меня от звуков скрипки и собственных мыслей приятный женский голос. – Вы как всегда вовремя. Пойдёмте, я провожу вас и вашу спутницу.

К моему удивлению, мы покинули залы и скрылись за неприметной дверкой, за которой начинался длинный коридор. Затем прошли до самого конца, добрались до лестницы и направились на второй этаж. И вот уже там худенькая темноволосая леди, которую я пока могла рассмотреть только со спины, распахнула перед нами дверь одной из комнат и поспешила удалиться.

Мартин легко подтолкнул меня вперёд, сам же вошёл следом и прикрыл за собой дверь на ключ. Убедившись, что кроме нас здесь никого больше нет, я скинула капюшон и с любопытством осмотрелась по сторонам. Мы находились в большой комнате, оформленной в шоколадно-бордовых тонах. Окна закрывали плотные тёмные шторы, рядом обнаружили два удобных на вид кресла и маленький стеклянный столик, на котором стояли два бокала и бутылка красного вина. Пол устилал пушистый ковёр насыщенно-чёрного цвета, а посередине стояла огромная квадратная кровать, заваленная десятками мелких подушек. Но поразило меня даже не это, а то, что стена напротив ложа оказалась полностью зеркальной.

– И как тебе здесь? – спросил сопровождающий меня лорд.

– Мило, – бросила я, всё ещё разглядывая зеркало.

– Хочешь вина?

– Нет.

– А зря, – хмыкнул Мартин. Присев в одно из кресел, он наполнил оба бокала, поднял на меня лукавый взгляд и, улыбнувшись, проговорил: – Ну что ж, в таком случае, я готов посмотреть, как ты выполнила данное мной задание.

– Вы имеете в виду красиво раздеться? – уточнила, снова поглядывая на зеркало. Почему-то во всей этой ситуации смущало меня именно оно.

– Да, – ответил мужчина, пригубив свой напиток. – Давай, малышка. Заинтересуй меня. Покажи, что я в тебе не ошибся.

Я не стала ничего отвечать. Повернувшись к наблюдающему за мной Мартину, поймала его взгляд, улыбнувшись уголками губ, потянула за ленту на своём плаще и позволила тому легко соскользнуть на пол. После чего чуть наклонилась, прихватила край юбки, лишь немного показав обнажённые щиколотки, и легко сняла надоевшие туфельки. Затем повернулась полубоком, чтобы открыть для лорда лучший обзор на грудь, медленно расстегнула пуговицы на лифе. Неспешно вытянула руки из рукавов и опустила ткань платья до самой талии, оставшись сверху лишь в тонком кружевном бюстье.

Мартин наблюдал за мной, не отрываясь ни на мгновение. А когда я наклонилась чуть ниже, привлекая внимание мужчины к моему полуобнажённому бюсту, он убрал в сторону свой бокал и явно собирался подняться, но всё же удержался. Ну а я, довольная такой реакцией, плавно стянула платье с бёдер и, прогнувшись, опустила его до самого пола. Теперь на мне оставалось только бельё... и больше ничего.

– Мне продолжать? – спросила, переступив через оставленное у ног платье. – Или ты считаешь экзамен засчитанным?

– Не скажу, что отлично, но ты молодец, – отозвался он, ухмыльнувшись.

А потом поднялся, подошёл ко мне и, взяв за руку, подвёл к зеркалу. Там лорд Лендом развернул меня к себе спиной и остановился позади.

– Ты – красивая девушка, Катарина, – проговорил, легко проводя руками по моим плечам. – Но что мне нравится в тебе больше всего, ты не разыгрываешь из себя жертву обстоятельств. Это твоё решение. Трезвое.

Его пальцы легко опустили лямки бюстье, расстегнули крючки... а когда кружевная тряпочка оказалась отброшена в сторону, Мартин накрыл мои обнажённые груди ладонями. Я же стояла с идеально ровной спиной, смотрела в серебристую гладь, где сейчас отражалась гордая молодая особа с точёной фигуркой и странно блестящими глазами. Позади этой девушки, на которой почти не осталось одежды, стоял светловолосый мужчина в строгом сером костюме. Он был выше, гораздо шире в плечах и производил впечатление человека, которому лучше не перечить.

– Такая нежная кожа, – прошептал лорд, наклонившись к моей шее и легко прикоснувшись к ней щекой.

Его пальцы поглаживали ставшие чувствительными соски, а я смотрела на происходящее в отражении и не могла понять, что чувствую в этот момент. С одной стороны, мне, несомненно, было приятно, но с другой... было странно видеть всё это так открыто. И не чувствовать ни капли стыда.

– Ты не стесняешься, это прекрасно, – заметил он, лаская. – Ты должна уметь соблазнять. Должна верить в красоту и притягательность своего тела.

Его ладони опустились ниже, прогладили живот, развязали ленты тонких кружевных шортиков и спустили их с моих бёдер.

– У тебя шикарная фигура, Катарина. Один твой обнажённый вид уже заставляет желать поиметь тебя немедленно. Но этого мало. Ты должна уметь удержать рядом с собой мужчину. Заставить его нуждаться в тебе настолько, чтобы он даже подумать не мог о других. А здесь одной красоты недостаточно. Для этого нужно нечто... куда более интересное.

– Ты же научишь меня? – спросила, ловя его взгляд в отражении.

Вообще, странно мы смотрелись: он – настоящий лорд, да ещё и одетый с иголочки, и я – абсолютно обнажённая и прижатая к его груди.

– А ты будешь хорошей ученицей? – поинтересовался с хитрой улыбкой. При этом он неспешно поглаживал мой живот, опуская ладонь всё ниже, пока не накрыл ею моё лоно.

– Конечно, – проговорила, заставляя себя расслабиться и попытаться насладиться его лаской.

Вот только Мартин не собирался продолжать. Убрал руку, отошёл назад и спокойно вернулся обратно в своё кресло. Думаю, на моём лице отразилось настоящее разочарование, потому что он только ухмыльнулся и поманил меня пальцем.

– Иди сюда, милая. Только накинь халат. Он в шкафу.

Конечно, я так и сделала. Не то чтобы стеснялась ходить перед ним обнажённой, но в комнате было не очень-то и тепло, а мне совсем не хотелось замёрзнуть.

– Я сдала свой экзамен? – спросила, присаживаясь в кресло напротив лорда и всё же обхватывая пальцами ножку своего бокала и поднося тот к губам.

– Почти, – уклончиво ответил мой собеседник, отпивая своё вино. – Первую часть могу оценить на «хорошо». Следует немного поработать над взглядом. В нём должен таиться соблазн, а не вызов. Но это мелочи.

– А какой будет вторая часть? – спросила, всё же пригубив вино.

– О, Кати, это как раз самое интересное. В ней мы узнаем твою ценность, привлекательность, и кое-что ещё, – с воодушевлением произнёс Мартин.

Я не стала спрашивать, как именно он собрался это выяснять. Знала же, что ответ мне не понравится. А сам лорд решил выдержать театральную паузу, дыбы сильнее распалить моё любопытство. Но когда он заговорил, я пожалела, что вообще завела эту тему.

– Сегодня в этом чудесном доме проводится так называемый аукцион масок, – проговорил лорд Лендом. – И ты примешь в нём участие.

Я не понимала, о чём он говорит. Что имеет в виду...

– Ровно в десять, – пояснил Мартин, рассмотрев в моём лице недоумение. – То есть через десять минут, ты, моя милая, сбросишь халатик, наденешь маску и спустишься в таком виде в зал.

– Голая?! – воскликнула, искренне надеясь, что он пошутил. – Там же точно уже собралось немало мужчин!

– Очень на это надеюсь, – с улыбкой признался лорд. – Так вот, спускаешься, дожидаясь своей очереди, неспешно, грациозно и соблазнительно проходишь до второй лестницы и поднимаешься сюда.

– И всё? – спросила, почему-то подозревая, что это только начало. Причём начало моего полного морального падения.

– Нет. За тобой придёт тот, кто предложит наибольшую цену, – милостиво пояснил этот поистине аморальный тип.

А я просто растерялась. Отвернувшись, опустила лицо и попыталась осмыслить услышанное. И пусть понимала, что будет происходить со мной потом. Но никак не могла это принять. Сейчас мне было тошно от самой себя, от своей глупости. Я понимала, что не смогу... Никак не смогу вот так продаться, вручить своё тело кому-то, кого даже не знаю. Это ведь и было самой настоящей проституцией! И другие названия здесь просто неуместны.

Видя моё замешательство, Мартин поднялся со своего кресла, подошёл ко мне и, потянув за руку, заставил встать рядом с ним.

– Помни, Катарина, это экзамен. Согласись, я должен знать, что в самый ответственный момент ты не заартачишься, – проговорил тихо, а потом наклонился к моей шее, и легко провёл по ней губами. – Но если тебе нужен стимул, то я могу тебе его дать. Скажем, если твой клиент

останется доволен, то я... возьму тебя с собой во дворец на маскарад, который состоится через несколько месяцев.

Я обиженно выдохнула и отошла от него на шаг. Он и не удерживал, но смотрел на меня так, будто на самом деле желал соблазнить.

– Подумай, Кати, – искушающим тоном произнёс лорд Лендом. – Императорский дворец... весь сияющий огнями. Лорды и леди в масках. Оркестр... танцы. И ты посреди всего этого великолепия. Заметь, к тому времени ты уже будешь свободна от нашего договора. Ну же, милая... Поверь, оно того стоит.

И я сдалась.

– Ладно, – сказала, поворачиваясь к нему. – Что от меня потребуется, когда сюда явится этот... купивший меня мужчина? И как долго он тут пробудет?

– Один час, – отозвался Мартин. – Но ты не имеешь права ни в чём ему отказать. Скажет поработать ротиком, и ты будешь ублажать его так. Поставит на колени – и ты подчинишься. Любой его каприз, Кати, должен быть выполнен в лучшем виде. Это понятно?

– Да. – Мой собственный голос показался мне чужим. Слишком глухим, будто безжизненным.

– И знай, милая, я буду за тобой наблюдать из соседней комнаты, – добавил он лукавым тоном. – Там это зеркало – всего лишь стекло.

Мартин посмотрел на часы, довольно улыбнулся и достал из кармана пиджака чёрную маску из мягкой ткани. Потом сам надел её мне на лицо, поправил прорези для глаз и завязал ленты на затылке. А после поправил мою причёску и с улыбкой развернул меня к зеркалу.

– Волосы тебе распускать не буду. Если заплативший за тебя захочет, то сделает это сам, – проговорил лорд, окидывая меня довольным взглядом. – А теперь обувайся и иди. Запомни, номер этой комнаты -7. А в зал тебя проводят.

Выходить за дверь только в длинном халате и маске было страшно. Но едва я толкнула дверь и сделала шаг в коридор, меня встретила невысокая девушка в чёрном глухом платье и попросила следовать за ней. Пока спускались, не встретили ни единого человека, но вот когда вышли в коридор первого этажа, то окунулись в царство женского гомона. Здесь толпились девушки в масках и таких же халатах, как мой, а рядом с ними стояла та самая леди, которая встретила сегодня нас с Мартином.

– А вот и ты, малышка, – заметила она, подняв на меня взгляд. – Пойдёшь последней.

Я кивнула, и она снова вернулась к разговору с другими девушками. Потом эта леди приказала им сбросить халаты и выстроиться у стены. Я тоже хотела повторить их действия, но меня остановила та особа в чёрном, что и провожала сюда.

– Подождите, – сказала она, кладя ладонь мне на плечо. – Леди займётся вами позже.

Я подчинилась, со смешанными чувствами наблюдая за тем, что происходило в этом странном коридоре. Девушки оказались очень разными. Были среди них и высокие, и низенькие, и полные, и худенькие, и блондинки, и брюнетки, и рыжие. И у каждой чёрная маска на лице являлась единственным предметом одежды, не считая разве что туфель.

Леди, по-видимому, являющаяся хозяйкой этого дома, поочерёдно подходила к каждой из подопечных и кисточкой выводила на их телах цифры. Честно говоря, я не сразу догадалась, что это именно номер для аукциона, который соответствовал номеру комнаты. Ну а когда часы показали ровно десять вечера, леди пожелала всем щедрых клиентов и широким жестом распахнула дверь.

Девушки вышли в зал, соблазнительно покачивая бёдрами. Судя по всему, их собственный обнажённый вид ни капли не смущал, даже наоборот. Я бы и дальше наблюдала за ними, если бы дверь не закрылась. Вот тогда-то и поняла, что теперь пришёл мой черёд.

– Снимай халат, – сказала темноволосая женщина, одарив меня приветливой улыбкой. – И не волнуйся так. Мы принимаем только лордов. Да, они платят много, но и требуют за свои деньги качественной работы. Мартин уговорил меня включить тебя в качестве такого эксклюзива, так что, дорогая, за тебя сегодня поборются. Но и ты не посрами моё заведение.

Я кивнула... хоть и чувствовала, что с каждой минутой меня трясёт всё сильнее.

– Расслабься, – строго сказала леди, выводя чёрной краской на моём животе цифру семь. – Это особый состав, через пятнадцать минут от этих художеств и следа не останется.

Закончив, она ещё раз окинула меня изучающим взглядом, удовлетворённо улыбнулась и хотела уже открыть дверь, но тут заметила, что я всё равно нервничаю.

– Скажи, дорогая, сколько у тебя было мужчин? – спросила она, правильно разгадав причину моего состояния.

– Один, – проговорила я, опуская взгляд.

Но женщина лишь хмыкнула и покачала головой.

– Тогда слушай меня внимательно, – бросила она, тяжело вздохнув. – Постарайся расслабиться. И сейчас, в зале, и потом, когда к тебе придёт клиент. Ты не должна быть напряжена. Да, главное для тебя – доставить удовольствие ему, но настраивайся на то, чтобы и самой в накладе не остаться. Думай о том, что тебя возбуждает. Если есть мужчина, который тебе нравится, то представляй, что ты с ним.

– А если такого нет? – спросила, испытывая искреннюю благодарность за эти советы.

– Тогда придумай его. Создай в мыслях образ идеального любовника, и просто заставь себя думать, что рядом с тобой именно он. Поверь, это работает. А эффект тебе самой понравится.

Я выдавила из себя улыбку и всё-таки смогла сказать «спасибо».

И тогда эта леди взяла меня за руку и вывела за дверь.

– Господа, – громко проговорила она, привлекая внимание собравшихся в зале.

Боги, там собралось очень много мужчин. Разных. И молодых, и в возрасте. Но все они выглядели, как настоящие аристократы. Рядом с ними крутились обнажённые девушки в масках, на которых те смотрели с откровенным интересом. Приглядывались, выбирали... А потом я поняла, что многие из них теперь смотрят именно на меня.

– А вот и наш бонус, – добавила хозяйка этого дома. – Это очаровательное создание впервые в нашем доме. Пусть она и не может похвастаться особым опытом, но готова будет выполнить любое ваше желание. Красива... покладиста... впрочем, – игриво добавила женщина, – вы и сами всё видите.

А потом она отпустила мою руку и осторожно подтолкнула вперёд... туда, где стояли мужчины в костюмах. Я же едва не запнулась, но всё же заставила себя успокоиться, расправила плечи, и медленно пошла вперёд. Двигалась медленно, а сама себе сейчас напоминала куклу. И, наверное, упала бы, или даже убежала, стгорая от стыда, но тут на мою талию ласково легла женская рука.

– Улыбнись, немедленно, – проговорила обнявшая меня рыжеволосая девушка, показывая мне поистине очаровательной. Её ярко накрашенные губы были растянуты в милой улыбке, и я чувствовала, что она не желает мне зла. – Леди Матье попросила тебе помочь. Потому давай, расслабляйся, киска. Обними меня.

Обнимать обнажённую девушку было... странно. Но я всё равно выполнила её указание. Положила ладонь на её талию и даже попыталась улыбнуться.

– Молодец, – заметила та, кокетливо ко мне прижавшись. Но тут же отстранилась, отошла на шаг и, взяв меня за руку, повела за собой. – Смотри на них... смотри им в глаза. Ищи их

взгляды. Тогда у тебя будет больше шансов. Рассматривай их, как и они тебя. Выбирай себе мужчину... и тогда, может быть, к тебе придёт именно он.

Я заставила себя поднять голову, сразу заметила смотрящего на меня светловолосого круглолицего парня и поспешила отвернуться. Мне казалось, что все присутствующие здесь лорды теперь сосредоточили внимание именно на мне. Я чувствовала, будто они трогают меня своими липкими грязными взглядами. И пусть эти люди принадлежали к высшему сословию, но они всё равно оставались обыкновенными мужчинами.

– А теперь я тебя оставляю, – бросила эта рыжая, послав мне воздушный поцелуй. – Иди, детка. Дальше сама. Прогуляйся по залу, выпей вина, но надолго не задерживайся. Пять минут и не больше. А после иди наверх по парадной лестнице. Там тебя проводят.

И она упорхнула, игриво проскользнув мимо нескольких лордов, а я осталась, ощутив себя котёнком, брошенным на растерзание стае собак. Попробовала напомнить себе про бал, про деньги, про возможность выйти в высший свет. Не помогло. Сейчас всё это казалось глупостями, не стоящими такого унижения и позора. И тогда я попыталась представить, что здесь среди этих мужчин находится тот... мой единственный. И в мыслях сам собой появился образ.

Он был высок... строен, но широк в плечах. У него оказалась красивая нежная кожа и тёмные волосы. Идеальное лицо с правильными чертами, высокие скулы и... яркие синие глаза, в которых отражалась самая настоящая любовь. А ещё он потрясающе улыбался...

Стало легче. Мне даже показалось, что такой мужчина на самом деле присутствует в этом зале. Стоит где-нибудь в одном из закутков с диванами и наблюдает за мной. Он благороден и молод. Он отдаст сколько угодно денег за меня. И он будет нежен... Очень нежен.

У меня даже получилось искренне улыбнуться и снова поднять взгляд на собравшихся здесь людей. Я смотрела на них, но видела совсем другого человека. Того, кто, к сожалению, был лишь плодом моего воображения.

Вино решила пока не пить. Просто ещё немного прогулялась по залам, соединённым меду собой распахнутыми дверями и арками, покрутилась у зеркала и направилась к широкой лестнице, ведущей наверх. Ну а там меня снова встретила та же девушка в чёрном и молча проводила к двери с цифрой семь.

– Теперь ждите, – сказала она напоследок.

Едва оставшись в комнате одна, я поспешила закутаться халат, ожидающий меня на кровати, и просто застыла на месте. Наверное, лишь сейчас мне стало окончательно ясно, что совсем скоро в эту дверь войдёт тот, кто заплатил деньги, чтобы иметь моё тело. Тот, кого я должна буду ублажать... тот, кто меня купил!

Это было слишком жутко: ждать неизбежного. Меня трясло, и я никак не могла справиться с этой дрожью. Теперь даже образ прекрасного незнакомца не мог вернуть мне спокойствие. И тогда я не придумала ничего лучше, чем присесть за стол и налить себе вина. Благо, и бутылка, и бокал до сих пор стояли здесь. А вот бокал Мартина исчез, как и сам лорд Лендом. И лишь теперь в моей памяти всплыли его слова о том, что он будет за мной наблюдать.

Метнув злой взгляд к огромному зеркалу, я зло хмыкнула и отсалютовала ему бокалом. Сейчас я ненавидела этого аристократа, ненавидела себя и свою глупость. И, наверное, могла убежать... но не стала этого делать. Осталась здесь, в этой комнате, ожидать своего покупателя, как приговора.

Глава 3

Когда открылась дверь, я непроизвольно вздрогнула и крепче вцепилась в бокал, будто он мог меня спасти. Почему-то мне было страшно поднимать взгляд на вошедшего... Страшно смотреть на того, кто мог теперь сделать со мной всё, что угодно.

Он же не стал ничего говорить. Молча повернул в замке ключ, немного постоял на месте... а потом неспешно двинулся ко мне. Я слышала его шаги – спокойные, уверенные. Но всё равно не могла заставить себя повернуться. Увы... это не могло продолжаться долго.

– Красавица.

Это слово было сказано с таким предвкушением, от которого я ещё больше напряглась. А когда моего подбородка коснулись мужские пальцы, когда властным жестом этот человек повернул моё лицо к себе... я всё-таки увидела того, кто заплатил за меня деньги.

– У тебя потрясающие глаза, – проговорил он, погладив меня по щеке. – Такие насыщенно зелёные, яркие. В них будто отражаются все тайны мира.

Покупатель был намного старше меня. Наверное, по возрасту он годился мне в отцы. Его тёмно-русые волосы на висках уже серебрила седина, а у глаз виднелись мелкие морщинки. Но вот во взгляде царило откровенное желание, от которого мне почему-то стало страшно.

– Ты явно неопытна, сладкая девочка, – проговорил, поймав мою руку и заставив встать напротив.

Затем стянул с меня халат, отбросил в сторону и, окинув моё тело довольным взглядом, снова коснулся лица. Провёл пальцем по моим губам, легко скользнул им в рот и похабно улыбнулся.

– Мягкие губки, – сказал, подводя меня к кровати. – Ладно, сладкая. Давай-ка, помоги мне снять с себя всю эту лишнюю одежду.

У меня дрожали руки. Потому что даже расстегнуть пуговицы на его камзоле получилось далеко не с первого раза. С рубашкой я справлялась ещё дольше, а вот от брюк он почему-то решил избавиться сам, как и от коротких нижних штанов. А оставшись передо мной полностью нагим, притянул к себе и накрыл ладонями мои груди.

Боги... когда меня ласкал Девис, это даже казалось приятным. Ему нравилось играть с сосками, облизывать их, посасывать. Но с этим лордом всё было совсем не так. Мне были противны его прикосновения, его присутствие... да и он сам. Он сжимал мои груди с таким напором, что стало больно. А потом и вовсе прикусил сосок, да так сильно, что я едва сдержала крик.

– Целуй меня, красавица, – выдохнул, усаживаясь на край кровати. – Иди сюда. Сделай мне приятное.

Он снова поймал мою руку и почти опрокинул на себя. Я опёрлась коленями на постель, ну и поцеловала его... в шею. Тому же Девису нравилось, когда я так делала. Но вот кожа этого... мужа... была далеко не такой нежной, и пахла совсем не так. И тем не менее, я заставила себя продолжать. Опускалась поцелуями к его груди, покрытой жёсткими волосами. Ниже, к животу... а потом мою голову поймали чужие руки и опустили вниз.

– Давай, красавица. Покажи, как ты умеешь улаживать, – возбуждённым голосом проговорил он.

Я же... отчаянно боролась с тошнотой. Боялась, что меня вырвет, едва посмотрю на то, что этот лорд желал засунуть мне в рот. Теперь мысли о деньгах, балу, высшем свете перестали казаться приятными. Тогда я снова заставила себя вспомнить образ того идеального мужчины, которого себе придумала. Закрыла глаза и попыталась убедить себя, что я сейчас с ним. С тем единственным, ласковым, самым лучшим.

И у меня получилось. Даже тошнота отступила. И эти оральные ласки я пережила вполне легко. К счастью, надолго выдержки моего временного хозяина не хватило. Но в момент, когда этот лорд был близок к финалу, он вдруг отстранился, заставил меня встать на кровати на четвереньки и грубо вошёл в моё тело.

– Ласкай себя, девочка, – прохрипел, резко двигаясь в моём теле. – Давай, погладь свою киску. Я хочу, чтобы ты стонала.

Это было сказано, как приказ. Потому я и не думала противиться. Опёрлась лишь на одну руку, а пальцы второй положила себе между ног. И да, так стало гораздо лучше. Всё же, несмотря ни на что, тело оказалось возбуждено и требовало разрядки. И в этот раз я тоже представила, что со мной... мой очаровательный незнакомец. И... позволила себе получить удовольствие. Оно было довольно слабым, но я всё равно изобразила стоны, и даже этаким сладостным вопль. Именно после него мой покупатель и кончил. А потом и вовсе покинул моё тело и рухнул на кровать.

Я тоже позволила себе опуститься на постель и прикрыть глаза. Внизу живота чувствовалось опустошение, примерно то же самое сейчас творилось и в моей душе. И больше всего на свете я хотела остаться одна, отправиться в ванную и смыть с себя всё, что связано с этим мужчиной, чтобы даже малейшего напоминания не осталось.

К счастью, он тоже не желал тут разлёживаться. Погладив меня по обнажённой ягоднице, сказал что-то вроде: «отлично, красавица» и скрылся за дверью ванной.

– Неплохо для начала, – проговорил лорд Лендом, войдя в комнату примерно через полчаса после ухода покупателя.

К этому времени я уже успела принять душ, одеться и даже поправить причёску. Ненавистную маску хотела выбросить, но потом решила просто вернуть её Мартину. Кто знает, может, она ему дорога?

– Наблюдать за этим было даже... интересно, – добавил он, медленно подойдя к зеркалу. – Но, Кати, это была работа обыкновенной шлюхи, а не дорогой куртизанки. Хотя теперь я вижу, в каком направлении нам нужно двигаться. Потому, с завтрашнего дня твоё обучение немного изменится.

Я вздохнула и отвернулась. Сейчас мне даже в зеркало на себя было противно смотреть, а Мартина и вовсе видеть не хотелось. Думала ли я, что когда-то докачусь до такой жизни? Могла ли себе представить, что однажды один лорд будет обсуждать со мной то, как я отдавалась другому?

– Ты сегодня заработала пятьсот золотых. Всего за один час, – добавил Лендом, подходя ко мне и легко касаясь моей ладони.

Очень хотелось отдернуть руку, спрятать её за спиной, но я всё равно заставила себя сдержаться. Пятьсот золотых? Да уж... В кондитерской моя зарплата составляла тысячу льер в месяц. Один золотой равнялся сотне льер. Получается, что за один час я получила в пятьдесят раз больше, чем за тридцать дней работы? За час – зарплату за четыре с лишним года работы на прежнем месте?!

– Я отдам их тебе. Купишь что-нибудь для души, – добавил граф, когда я подняла на него ошарашенный взгляд. – И не нужно так терзаться, милая. Ты ведь знала, на что шла. И это только начало. Тебе ведь предстоит столькому научиться. Но я не сомневаюсь, что в итоге ты станешь лучшей. Для этого у тебя есть все задатки.

Отвечать не стала. Сейчас мне вообще не хотелось говорить. Думаю, Мартин это понял, потому и не стал больше приставать с разговорами. Он помог мне надеть тёмный плащ, в кото-

ром я сюда пришла, поправил на мне капюшон, а потом мы тихо и спокойно покинули это место через чёрный ход.

– Утром придёт Изабелла, – проговорил он, когда спустя полчаса помогал мне выбраться из картела у калитки моего домика. – Она обещала привести девушку, которая поможет тебе, станет твоей наставницей на ближайший месяц. Я же завтра скорее всего буду занят, но если смогу освободиться раньше полуночи, то обязательно наведаюсь к тебе.

– Будешь принимать очередной экзамен? – спросила абсолютно бесцветным тоном. Сейчас мне было до жуткого всё равно, что произойдёт дальше. И как он отреагирует на такой вопрос.

Но Мартин только улыбнулся и отрицательно покачал головой. А после наклонился чуть ниже и легко дотронулся до моего подбородка.

– Нет, Кати. Экзаменов больше не будет, – сообщил с улыбкой. – Сегодняшний можешь считать боевым крещением. – Он легко потёрся носом о мою щёку, а потом и вовсе невесомо коснулся её губами. – Тебе нужно было через это пройти, чтобы понять и уяснить собственное место, милая. Ты не леди, и никто не будет относиться к тебе, как к леди. Но ты и не проститутка.

– А кто я тогда? – спросила, подняв на него взгляд.

Он стоял очень близко и, наверное, при других обстоятельствах я бы даже начала млеть рядом с таким видным и даже красивым мужчиной, да ещё и лордом. Но сейчас мне было всё равно.

– Пока ты просто Катарина, – отозвался он, сделав шаг назад. – Но должна стать той, кого боготворят. Куртизанка – это не просто любовница. Это даже больше, чем жена. Это и друг, и сестра, и партнёр, и лекарь для души. Твоему покровителю должно быть с тобой очень хорошо, и не только в физическом плане. Он должен чувствовать, что его здесь всегда любят, ждут, ценят. Понимаешь? И ты научишься всему этому. Станешь той, кто сумеет покорить кого угодно.

Уже позже, лёжа в своей постели, на мягких свежих простынях, я смотрела за тёмное окно и думала о словах Мартина. Почему-то после того, что услышала от графа, даже плакать не хотелось, а изначально мне казалось, что разрыдаюсь, едва переступив порог своей комнаты. Более того, стало интересно: как же именно меня собираются учить. Что вообще будет дальше? А главное, какую роль в этом обучении отвёл для себя сам лорд. Ведь судя по его сегодняшним жестам, в моей постели он станет частым гостем.

Тогда-то я и спросила саму себя, хочу этого или нет? Нужен ли мне такой любовник-учитель, как Лендом? На мгновение я даже представила, что сегодня со мной был именно он, а не какой-то неизвестный аристократ. И как ни странно, по телу прокатилась волна лёгкого возбуждения. Удивительно, но Мартин был мне симпатичен, и я на самом деле хотела узнать, попробовать, как это может быть с ним. И что-то мне подсказывает, очень скоро такая возможность появится.

Вопреки заверениям графа, леди Изабелла пришла не утром, а заявила далеко после обеда. Хотя, кто их знает, этих аристократов, может, у неё полдень – это сущая рань. Она явилась в компании довольно просто одетой темноволосой девушки, которую представила мне как Ларту.

– Теперь у тебя немного изменится расписание, – проговорила леди Самерс. – В первой половине дня ты будешь заниматься со своими учителями, то есть продолжишь изучать исто-

рию, этикет, кое-что из наук. Так же, думаю, стоит сделать упор на изучение основных аристократических родов империи, – добавила она, прохаживаясь по гостиной.

Честно говоря, за прошедшую неделю я уже начала считать этот дом своим, и мне было неприятно видеть, каким брезгливым взглядом она осматривает мою мебель и мои стены. Да, на них не было дорогих тканей, позолоты, их не украшали шедевры живописи, но мне нравилось это место.

– Ларта будет твоей наставницей в вопросах отношений с мужчинами, – добавила леди Изабелла. – Слушай её. Те советы, что она тебе даст, ты не найдёшь ни в одной книге, ни в одном справочнике. К моей великой радости она согласилась стать твоей наставницей. И поверь, лучшей кандидатуры на эту роль мы бы не нашли. Можешь доверять Ларте, как самой себе... и даже больше. Очень надеюсь, что вы подружитесь.

Судя по внешнему виду, эта самая девушка была старше меня всего на каких-то пару лет. Выглядела же она и вовсе странно. Её волосы были распущены и едва доставали своей длиной до плеч. А ещё они вились... закручивались мелкими кудряшками, что придавало её внешности ещё более наивный вид. Худенькая, миниатюрная, она была похожа на куклу. Черты её лица тоже выглядели кукольными – маленький, чуть вздёрнутый носик, полные губы, большие голубые глаза, обрамлённые длинными густыми ресницами. Встреть такую на улице, и никогда не подумаешь, что она вообще уже хоть раз была с мужчиной. Но, как я успела узнать, внешность почти всегда обманчива.

По приказу леди Самерс для Ларты подготовили комнату, расположенную через стенку от моей. И только теперь я поняла, что в отличие от мисс Селесты и моей доброй мисс Амины, эта девушка будет рядом постоянно. Как нянька... или как надсмотрщица. На самом деле, я даже не представляла, чему она может меня учить? Как принимать наиболее возбуждающую позу, или как изображать стоны полного экстаза? И тем не менее, я как смогла выдавила из себя улыбку, заверяя леди Изабеллу, что рада такой наставнице, и пообещала быть прилежной ученицей.

Не знаю, поверила она мне, или кивала лишь для того, чтобы быстрее закончить разговор и убраться восвояси, но вот сама Ларта смотрела на меня со странной смесью сомнения и иронии. А стоило леди Самерс уйти, та и вовсе поднялась, поманила меня рукой и направилась наверх.

– Ты хоть примерно понимаешь, во что впуталась? – спросила она, бесцеремонно входя в мою спальню и захлопывая дверь. – Девочка, сколько тебе лет?

Почему-то откровенное пренебрежение в её голосе мигом вывело меня из себя. И, пройдя несколько шагов по комнате, я остановилась у кресла и обернулась к ней.

– А тебе какое дело? – спросила, стараясь держать свои эмоции в рамках, как учила мисс Селеста. Ведь леди не повышают голос, а я должна была соответствовать этому правилу.

– Мне? – с усмешкой бросила она. – Никакого. Даже наоборот. Леди Самерс уже вручила мне весьма внушительный аванс, который я возвращать не стану в любом случае. Но мне жаль тебя. Ты же... совсем молодая. Чистая, красивая. У тебя хорошая фигурка, очень яркие глаза, волосы. Да тебе было бы достаточно столкнуться на улице с каким-нибудь молодым лордом, и он бы тебя уже не отпустил! И любил бы, и содержал.

– Это сказки, – ответила я, не понимая, зачем она снова мучает мою душу. – Лорд на улице? Молодой и красивый? И зачем ему простолюдинка, когда вокруг столько очаровательных аристократок?

– Так с ними просто так в постели не покувыркаешься, – с ехидством ответила девушка. – На них же жениться придётся. Там родня не позволит просто так развлекаться.

– И ты думаешь, что они все так неукоснительно придерживаются этих правил? – спросила, почему-то сильно в таком сомневаясь.

Вспомнился наш пансион, где тоже были строго-настрога запрещены любые отношения между полами. И что? Помог запрет? Наоборот, подстегнул всех нарушать правила. Правда, приходилось прятаться, скрываться, но ведь это только добавляло отношениям перчинки. Вот нам с Девисом тоже запретили быть вместе, даже за границами пансиона. Нет, мы, конечно, послушались, разорвали отношения, но... всё равно ведь периодически встречались на чердаке. И занимались совсем не беседами о том, как прошла неделя. И пусть это тоже вскоре закончилось, но... в нашем случае всё просто перешло в дружбу.

– Я знаю, что не придерживаются, – вырвал меня из воспоминаний голос Ларты. – Более того, за пределами своих семей, всех этих раутов, сборищ, балов и прочей дребедени они ведут себя совсем не так, как положено. А те, у кого есть дар к магии, вообще самые своевольные ребята. У них даже брачный обряд не такой, как у обычных людей. Там какой-то странный ритуал проводится, позволяющий паре после свадьбы чувствовать эмоции друг друга, даже на больших расстояниях. И ты попробуй изменить супругу или супруге при такой связи? Там же мигом всё известно станет. Потому они и стараются нагуляться до свадьбы. Чтобы потом даже не тянуло на сторону.

– И ты утверждаешь, что я могла бы зацепить кого-то из них на улице? – с иронией уточнила я.

– Могла бы, – продолжала стоять на своём Ларта. Она даже руки перед грудью переплела, всей своей позой показывая, что ни капли в этом не сомневается.

– А удержать бы смогла? – проговорила я, отвернувшись. – Сколько бы со мной пробыл этот аристократик? Ночь? Две? А потом что?

– Ну, подруга, это уже от тебя бы зависело. Смогла бы увлечь собой, привязать к себе...

– Вот именно этому я и хочу научиться, – ответила, усевшись в кресло. – И не надо считать меня глупой дурочкой, которую обманом вынудили стать куртизанкой. Я сама на это пошла. Сама, понимаешь?

Ларта одарила меня долгим пристальным взглядом, а потом хмыкнула и, рухнув в соседнее кресло, ответила.

– Ну и дура.

Но только я собралась ответить ей что-то обидное, как эта странная девушка широко улыбнулась и протянула мне руку.

– Я такая же, – сказала она. – Хотела лучшей жизни. Хотела войти в высший свет. Но знаешь, какая между нами разница? Ты, судя по всему, понимаешь, что тебя ждёт, и не строишь иллюзий.

– Да какие тут иллюзии, – сказала я, подняв взгляд к потолку. О том, что не далее как вчера вечером мои иллюзии разбились вдребезги, говорить не стала. Может, потом когда-нибудь и расскажу. Но точно не сейчас, не через час знакомства.

– Ладно, – сказала Ларта, легко ударив ладонями по деревянным подлокотникам и поднявшись на ноги. – Я рада, что ты не рыдаешь и не сетуешь на судьбу. Рада, что осознаешь свой выбор. И... Кати, мне действительно есть, чему тебя научить, и поверь, тебе на самом деле всё это пригодится. Потому, давай настроимся на дружеский лад. Прими как факт, как непреложную истину, что опыта и знаний у меня больше, и что, слушая меня, ты сможешь научиться не только тому, как покорить мужчину, не только как удержать и вытянуть из него много всего нужного – подарки там, особняки, драгоценности... А тому, как заставить его в тебе нуждаться. Поверь, именно это важно.

После чего она ушла, оставив меня одну в тишине собственной спальни. Но что странно, если поначалу эта Ларта казалась мне просто нагловатой девицей, то теперь я начала понимать, что она мне интересна. И даже не как наставница, а просто как человек.

Хотя ещё неизвестно, чему именно она собралась меня учить.

До самого ужина всё в доме оставалось по-прежнему. Ларта даже изъявила желание присутствовать на моих занятиях с мисс Селестой. Та не противилась. Мне вообще казалось, что преподавать – это её истинное призвание. Ей бы настоящих студентов учить, а не... двух девушек, не особенно обремененных моральными принципами. Мне на самом деле было интересно на её уроках. Да, про правила этикета слушать быстро надоедало, но вот историю империи она преподносила так, что казалось, будто рассказывала волшебную сказку, полную борьбы, приключений и даже любви.

Думаю, Ларте тоже это нравилось. Она вообще смотрела на нашу преподавательницу, как на небожителя. А слушала её почти с детским восторгом. Наверное, только увидев такую её реакцию, я задумалась, а имеет ли она вообще хоть какое-то образование? Как она жила раньше? Да и откуда набралась того опыта, которым хвалилась днём?

Вечерняя трапеза тоже прошла для нас всех вполне привычно. И мисс Амина, и мисс Селеста приняли Ларту очень радушно, да и она вела себя с ними, как пай-девочка. И если честно, это немного настораживало. А когда после их ухода я всё же спросила об этих странностях у самой девушки, она только похабно ухмыльнулась и ответила:

– А им сказали, что я твоя дальняя родственница и приехала лишь за тем, чтобы тебе было комфортнее, – а заметив удивление на моём лице, издала смешок и добавила: – Они простые женщины. Одна училка, вторая специалист по красоте. А я – шлюха. Думаешь, если бы они знали правду, то называли бы меня «милая»? Нет.

– Не думаю, – ответила я, сильно сомневаясь, что эти женщины стали бы относиться к ней с пренебрежением. – Им известно, что из меня делают куртизанку.

– Понимаешь, Кати, – пояснила она, обойдя кресло, где я сидела в этой небольшой, но уютной гостиной. – Куртизанка и шлюха – это всё же разные понятия.

– Знаю, – хмыкнула, наблюдая за её перемещениями. – Граф вчера очень доходчиво объяснил.

– Так вот, и отношение людей к ним разное. Вот взять леди Самерс. Она бывшая куртизанка, а её даже в высшем свете принимают, да и многие относятся к ней с уважением. И никто даже представить не может, что она станет вести себя неподобающе, или закатит скандал. Это совсем другой уровень... этакая элита.

Ларта обошла стоящее напротив меня кресло и, остановившись за ним, опёрлась локтями на его спинку.

– А что мешает тебе стать куртизанкой? – спросила я, глядя на девушку. Она казалась мне очень даже симпатичной. Было в ней что-то такое притягательное, завораживающее.

– Нет во мне... утончённости, – бросила она с весёлой улыбкой. – И характер не тот. Не умею молчать. А леди, они ведь сдержанные. А я могу в случае чего и по роже треснуть.

– Но... в своём деле ведь ты... преуспела? – спросила я осторожно.

– Иначе меня бы тут не было, – усмехнулась девушка. – К счастью, в постели манеры только мешают. Там главное в другом.

– И в чём?

Но вместо ответа Ларта посмотрела на меня как-то особенно хитро и, выпрямившись, игриво щёлкнула пальцами.

– Интересно? – бросила она интригующим тоном. – Тогда идём. Покажу тебе, детка, что на самом деле важно.

Не знаю почему, но мне стало не просто интересно – во мне проснулся настоящий азарт! И я пошла за ней, как привязанная. И почему-то даже не удивилась, когда, весело смеясь, она без вопросов вошла в мою спальню. А там, прикрыв за мной дверь, повернула в замке ключ, уселась на кровать и скомандовала:

– Раздевайся!

– Зачем? – спросила я, не особенно понимая, для чего ей это могло понадобиться.

В конце концов, она же не мужчина, для чего ей смотреть на моё голое тело?

– Раздевайся, говорю, – повторила Ларта. – Хотя нет, подожди. Начнём сначала.

Она резко подскочила на ноги, развернула меня лицом к большому напольному зеркалу и остановилась за спиной.

– А вот теперь раздевайся так, чтобы это выглядело... завораживающе. Чтобы это нравилось тебе. Ты же красивая. И очень важно, чтобы ты сама осознавала свою красоту. Могла её показать, и не просто продемонстрировать, типа: «Нате, смотрите, пользуйтесь», а подать так, чтобы каждый, кто на тебя смотрит, слюной захлебнулся. А для этого, Кати, ты должна полюбить себя и своё тело.

Честно говоря, её слова казались мне странным бредом. Любить своё тело? Да ещё и наслаждаться его оголённым видом? Как это может мне помочь?

– Я и так его люблю, – сказала, глядя на Марту с откровенным сомнением.

– Тогда покажи, как ты его любишь, – заявила она, удобнее усаживаясь на кровати. – Постарайся раздеться так, чтобы тебе самой понравилось. Не торопись.

Она смотрела на меня с таким воодушевлением, что в итоге я решила смириться. Желает наблюдать, как я раздеваюсь? Ну и пусть смотрит. В конце концов, мне предстоит ещё столько раз раздеться перед посторонними людьми...

Но когда я потянулась к крючкам на платье, Ларта как-то особенно странно хмыкнула и, улегшись на бок, посмотрела на меня с сомнением.

– А начини-ка ты с чулок, – бросила она, подперев голову рукой. – И знаешь, как... поставь ногу на стул, потом медленно подними юбку... только при этом скользи пальцами по ноге, чтобы тебе самой было приятно. Гладь себя, прикасайся к своему телу. Ласкай его. Покажи, как ты его любишь, как восхищаешься им! Попробуй сделать приятное самой себе. Это ведь мелочь – всего лишь погладить себя по ноге. Но... попробуй расслабиться. Давай!

Я решила ей подыграть. Да и разве мне сложно попробовать? Потому, развернувшись к зеркалу, скинула туфли, поставила ногу на ближайший стул и потянулась к краю чуть задравшейся юбки. Поднимая её – медленно, всё выше и выше, вела кончиками пальцев по голени, коснулась колена и неожиданно для самой себя вздрогнула от собственной такой приятной ласки. Чуть задержала руку, и продолжила поднимать юбку. И что странно, теперь даже прикосновение ткани стало казаться приятным, а собственные касания и вовсе заставляли кровь течь быстрее.

– Отлично, малышка, – тихим томным голосом проговорила Ларта. – А теперь развяжи ленты на подвязках... чуть спусти чулок и погладь кожу под ним. Приласкай, она ведь так долго была одета, а теперь свободна. Подари ей немножко своего внимания, своей любви.

Я покорно слушала её наставления и только вздрагивала от собственных прикосновений к себе же. Почему-то раньше одевание и раздевание не вызывало у меня вообще никаких эмоций, кроме эстетического удовлетворения. Но теперь...

– Спускай чулок. – Голос Ларты звучал ещё тише и как-то завораживающе. Я подчинилась, а когда тонкая ткань оказалась на полу, она добавила: – Погладь бедро... до самого края кружева белья. Но выше не лезь. Интригуй себя, детка. Мы никуда не спешим.

Пока она не запретила мне лезть выше, я даже не думала об этом. А теперь вдруг захотелось коснуться собственной ягодицы, чуть зацепить край полупрозрачных шортиков, погладить кожу под ними. Но этот запрет... от него становилось только хуже!

Второй чулок я снимала с куда большим энтузиазмом. Более того – начала наслаждаться этим раздеванием!

– Умница, – долетел до меня голос молодой наставницы. – А теперь медленно расстёгивай крючки на платье.

К счастью, последние несколько лет в моде преобладали практичные вещи, снимать и надевать которые было не особенно сложно. И на моём наряде крючки располагались спереди, что существенно упрощало раздевание.

– Будь нежна с собой, Кати, – снова напомнила о себе Ларта. – Ты ведь любишь своё тело, побалуй его лаской.

И я пробегала пальцами по своей коже, гладила её. А окончательно разобравшись с крючками, опустила верхнюю часть наряда и, словно замороженная, уставилась на своё отражение.

Боги, а ведь я на самом деле красива! Странно, но никогда до этого момента не воспринимала так свои внешние данные. Смотрела и видела лишь привычный образ. А теперь... в зеркальной глади отражалась соблазнительная яркая особа. Такая, смотреть на которую было очень даже приятно.

Я коснулась своей шеи... и сознание вдруг снова воскресило в памяти образ того призрачного молодого мужчины, которого придумала себе вчера в публичном доме. Словно наяву увидела его синие глаза, тёмные волосы, подстриженные даже короче, чем принято у аристократов. И в зеркале рядом со мной будто отразился призрачный фантом. Этакий ускользающий образ самого лучшего и даже идеального мужчины.

Теперь, глядя себя по плечам, обводя грудь, касаясь живота, я представляла, что моими руками управляет он. Что это мой таинственный незнакомец наблюдает за мной, помогает мне ощутить гладкость кожи, изгибы своего собственного тела. И что странно, я настолько увлеклась, что, избавившись от платья, сама, без подсказок Ларты потянулась к застёжкам бюстье.

Грудь гладила с особым наслаждением. Интриговала сама себя, не позволяла себе касаться сосков, но подбиралась к ним всё ближе. И мой призрачный мужчина улыбался, глядя на меня из отражения, будто это он ласкал мою грудь... Но стоило мне представить, как он касается моей ставшей очень чувствительной кожи губами, и я просто взорвалась от нестерпимого желания.

Рука сама поползла к лентам коротких кружевных шортиков, а едва те поддались, поспешила забраться под ткань. И именно в этот момент я неожиданно осознала, что за моими действиями внимательно наблюдает Ларта. Нет, не могу сказать, что мне стало стыдно, но руку я всё же поспешила убрать.

– Да, подруга, с чувственностью у тебя точно проблем нет, – послышался её голос с кровати. – Даже меня завести умудрилась, а я ведь вообще на голых баб никогда не реагировала!

Я набрала в лёгкие воздуха, медленно выдохнула, и только после этого решилась обернуться к Ларте. Ленты на белье завязывать не стала – просто позволила ему соскользнуть вниз. И едва не сошла с ума от ощущения скольжения ткани по ногам.

– У тебя в глазах голод, – хмыкнула девушка, окидывая меня странным взглядом. – А ведь, насколько я знаю, буквально вчера ты была с мужчиной.

– Это совсем не то, – ответила я, поёжившись.

От одного воспоминания о вчерашнем вечере по телу прошла волна озноба, будто на него кто-то направил струю холодного воздуха. А от возбуждения и растекающегося внутри жара не осталось и следа.

– Не понравился он тебе, – с понимаем заметила Ларта.

– Нет, – холодным тоном ответила я. Вот только эмоции всё равно вырвались: – Да и как такой мог понравиться? Как вообще может нравиться, когда тебя покупают на час, как какую-то вещь?

– Ну... – пожала плечами девушка, с беззаботным видом накручивая на палец собственный локон. – Всё зависит от того, как ты сама к этому относишься. Если как к возможности получить удовольствие, да ещё и денег заработать, то почему бы и нет?

– Но... – Хоть убейте, я не могла понять её логики.

– Просто, Кати, в этом деле очень многое зависит от тебя самой. От твоего настроения, от твоих желаний. Ведь сам процесс, по сути, примитивен. Один вставляет, другая – принимает. И хорошо бы этим двоим ещё двигаться в одном ритме. Но важно ведь не это. Точнее, конечно, важно, но само соитие – это закономерный итог. А вот от того, какой будет прелюдия, каким окажется настрой и готовность обоих – зависит куда большее. И если перед сексом даже не с самым приятным мужиком ты будешь заведена так же, как сейчас, то точно сможешь получить от процесса хоть какое-то удовольствие. Достаточно только правильно раздеться.

Может, этот разговор и продолжился бы, Ларте явно было что добавить, и мне хотелось о многом спросить, но нас прервал донёсшийся с улицы звук хлопнувшей дверцы картела. И почему-то я ни на мгновение не усомнилась, что к нам явился именно граф.

– Кажется, лорд Лендом пожаловал? – с довольной ухмылкой поинтересовалась девушка, поднимаясь с кровати. – Ну, я пойду в свою комнату. А ты... попробуй побыть эгоисткой. Думай только о своём удовольствии. Вряд ли он будет возмущаться. Но всё равно попробуй определить, что ему нравится, а что нет. Можешь даже спросить напрямую, но это если возникнет желание доставить ему удовольствие.

Она быстро натянула на ноги домашние туфли, которые умудрилась закинуть под кровать, и теперь явно спешила покинуть комнату. Но у самой двери зачем-то остановилась.

– Наслаждайся. Ты не мученица, Кати. Ты куртизанка. Учись расслабляться и получать настоящее удовольствие. Поверь, ты пока даже не представляешь, каким разным оно может быть.

После чего умчалась, тихо прикрыв за собой створку, а я только теперь поняла, что стою посреди комнаты совершенно обнажённая. И тут же вспомнились слова Мартина про бельё – что многим нравится самим снимать его с девушек. Значит, и ему тоже. И про чулки он что-то говорил. Потому, недолго думая, похватила разбросанные вещи, вытянула из шкафа новый комплект, состоящий из шортиков и бюстье, почти добежала до ванной комнаты. Но тут резко притормозила, развернулась и схватила ещё чулки в тон.

И лишь оказавшись под душем, решительно улыбнулась. Ларта говорила об удовольствии? Что ж... Сегодня я решила обязательно его получить.

Глава 4

Из ванной комнаты я вышла в полной боевой готовности. Даже не поленилась нанести на кожу розовое масло, соорудить простенькую высокую причёску, открывающую шею, ну и конечно, облачиться в бельё и чулки. И если честно, рассчитывала, что сразу же предстану перед ясными очами ожидающего меня графа. Вот только моя спальня оставалась пуста.

– Так, – сказала, ощущая растущее недоумение. – И где он?

Конечно, первое, о чём я подумала, что Мартин приехал не ко мне, а к Ларте. Боги, у них даже имена созвучны! К тому же она, в отличие от меня, имела уйму опыта в постельных делах. И если честно, от этой мысли я расстроилась. Хотя сама от себя этого не ожидала.

Подошла к зеркалу, окинула своё отражение насмешливым взглядом и поспешила отвернуться. Красивая? Да. А что толку, если ничего не могу?

Фыркнув, взяла из шкафа первое попавшееся простенькое платье и только собралась его надеть, когда в дверь постучали.

– Кто? – спросила я, отчего-то растерявшись. Всё же вид у меня был далеко не самый приличный, а закрыться я как-то даже не подумала.

– Кати, это Мартин, – послышался его голос, приглушённый разделяющей нас дверью. – Я могу войти?

Вот же... гадство! Одеться – не успею. Раздеться? А стоит ли? Потому всё, что я смогла придумать, это схватила со спинки стула тёмно-зелёный тонкий халат, накинула его на плечи, завязала пояс и только после этого ответила:

– Конечно, заходи.

Очень старалась, чтобы голос прозвучал легко и беззаботно, но тот всё равно дрогнул. А стоило мне увидеть графа, как в голову мгновенно полезли совершенно непристойные картинки, от которых меня мгновенно бросило в жар.

Сам лорд Лендом выглядел как всегда замечательно. Его светлые волосы сегодня не были забраны в хвост, от чего он казался на несколько лет моложе. Да и вообще, сейчас, когда я точно знала, что мы с ним обязательно окажемся в одной постели, стала воспринимать его иначе. Не как аристократа, не как покровителя или учителя, а как мужчину, способного дать мне то, в чём я сейчас так нуждалась.

Не знаю, что отражалось в этот момент в моих глазах, но Мартин остановился, едва войдя. Он окинул меня внимательным заинтересованным взглядом, а после обернулся и, закрыв дверь, повернул ключ в замке.

– И всё же... Кати, – протянул он, а на его губах растянулась чарующая провокационная улыбка. – Ты очень красивая девушка.

Я благодарно улыбнулась, ловя на себе его взгляд. Странно, а ведь раньше не обращала внимания, какие у него красивые глаза. Дымчато-серые, в обрамлении чёрных пушистых ресниц, они казались особенно завораживающими.

Мартин неспешно, будто бы лениво подошёл ближе, остановился в шаге от меня, но прикоснуться не спешил.

– Тебе даже этот простенький халатик идёт. Ты в нём чрезвычайно соблазнительна, – добавил, опуская взгляд ниже, где под тонкой тканью взволнованно вздымалась и опускалась моя грудь.

– Тогда, думаю, это тебе тоже понравится, – сказала, кое-как поборов собственное неуместное смущение.

Снова вспомнила, как приятны могут быть прикосновения к телу, и просто до безумия захотела их ощутить. Потянулась руками к узлу пояса халата, чуть дёрнула за края, а когда половинки ткани чуть разошлись в стороны, кокетливо повела плечами.

Мартин наблюдал за этим молча. Но то, как потемнели его глаза, когда шёлковая ткань соскользнула на пол, сказало мне о многом. Какое-то время он просто смотрел, ласкал моё полуобнажённое тело странным, совершенно непонятным взглядом, а потом всё же прикоснулся.

– Сегодня я не буду ничему тебя учить, – сказал, проводя кончиками пальцев по моему плечу.

– Нет, Мартин, – ответила, ощущая, как отзывается на его простую ласку моё тело. Это было приятно, но почему-то вызывало во мне странную волну отторжения, которую я отчаянно старалась подавить.

– Что ты хочешь этим сказать? – уточнил он, расстёгивая пиджак и отбрасывая его в сторону.

Я же наблюдала за его действиями и старалась убедить себя, что его руки могут подарить мне только ласку, что я должна наслаждаться его касаниями.

– Научи меня расслабляться, – проговорила, решительно потянувшись к пуговицам на его рубашке.

– Всего лишь расслабляться? – с лёгкой насмешкой спросил мужчина, легко коснувшись моего подбородка. При этом раздевать себя он мне не мешал.

– Это же необходимо, чтобы получить настоящее удовольствие, – пояснила, прикасаясь к его груди, покрытой жёсткими светлыми волосками.

Он снова меня не остановил, позволяя проявлять инициативу. Более того, я видела по его глазам, что ему нравится происходящее. Но потом Мартин как-то особенно улыбнулся, поймал мою руку и поднёс к своим губам.

– Я передумал, – проговорил он, обнимая меня за талию и подталкивая... в сторону большого зеркала, висящего на стене.

А там, развернув моё покорное тело к себе спиной, поставил перед серебристой гладью и сам остановился позади.

– Ларта рассказала о вашем сегодняшнем уроке, – проговорил, склоняясь к моему уху. – И я думаю, его нужно закончить. Как ты считаешь?

– Но... – выдохнула, и тут же запнулась, ощутив, как его ладони скользят по моим плечам, переходят на руки, касаются локтей, предплечий... опускаются на бёдра. И только теперь поняла, что он делает то же самое, что совсем недавно на этом самом месте делала я. Вот только его ласки были в тысячи раз более чувственными. Яркими. И тело на них отзывалось куда сильнее.

– Ты отлично запоминаешь уроки, – заметил Лендом, легко целуя мою шею. – Кожа мягкая, нежная. Трогать такую – одно удовольствие. Ты постаралась ради меня, и я подарю тебе удовольствие. – И, чуть прикусив моё плечо, добавил: – Обещаю.

Мне очень нравились такие его прикосновения, хотя они были, скорее, разминкой, этаким началом, призванным усыпить мою бдительность. Но когда он снял с меня бюстье... Когда его ладони накрыли мою грудь, я вздрогнула и едва смогла сдержать стон.

– Нет, Кати, так не пойдёт, – с лёгким смешком проговорил лорд, оставив грудь в покое. – Ты не должна сдерживаться. Каждый звук наслаждения, слетающий с твоих губ, для меня – сладкая музыка. Если тебе хоть каплю приятно, ты должна это демонстрировать. Поверь, милая, дарить удовольствие не менее приятно, чем его получать. Это тешит самолюбие, заставляет чувствовать себя таким... искусителем, соблазнителем или даже волшебником. Поэтому я хочу тебя слышать.

Его пальцы снова вернулись обратно, но в этот раз он не спешил. Едва касаясь, обвёл пальцами правую грудь и принялся медленно рисовать круги меньше и меньше... а у самого соска остановился, провёл губами по моему плечу и только после этого дотронулся до призывно торчащей горошинки.

Вторая рука мужчины легла на мой живот, поглаживая и опускаясь ниже. А когда его пальцы оказались под тонким кружевом белья, я невольно подалась им навстречу. Мартин довольно хмыкнул, снова провёл губами по моей шее и легонько её прикусил.

– Нравится? – спросил шёпотом.

– Да... – выдохнула, прижавшись к нему сильнее. И даже не постеснялась добавить: – Очень.

– Тогда покажи мне это. Дыханием, голосом, движениями, – прошептал лорд, продолжая ласкать меня пальцами. – Твой любовник должен знать, *что* именно доставляет тебе удовольствие. Увы, Кати, спрашивать об этом прямо вряд ли кто-то станет. Потому... всё в твоих руках.

Его ласки стали более смелыми, быстрыми, резкими, а я всё-таки позволила себе расслабиться. Разрешила своему телу насладиться прикосновениями этого мужчины и сделать всё так, как он говорит.

Но в момент, когда я уже почти была на грани, он неожиданно остановился. С моих губ сам собой сорвался вздох разочарования. А Лендом... только улыбнулся. Его пальцы легко зацепили край моих кружевных шортиков и потянули их вниз.

– Теперь прогнись... – я делала всё, что он просил, даже не думая послушаться. – Чуть ниже, Кати. Клади ладони на зеркало. Раздвинь немного ножки. Да, так... Молодец, сладкая.

И в этот момент я почувствовала его в себе. Мартин вошёл резко, сжал пальцами мои бёдра и прижался к ним максимально близко. Это было... приятно, но капельку больно. Пьянящее ощущение наполненности соседствовало во мне со странным неприятием. С ощущением неправильности происходящего. С чувством... что я делаю глупость, что иду против своей души.

– А дальше, Кати, – проговорил Мартин, у моего уха. – Каждый сам за себя. Хочешь получить удовольствие? Старайся. Помогай себе. Лови ритм моих движений.

И не дожидаясь моей реакции на его слова, почти вышел из меня, и снова погрузился до предела. Резко, быстро, глубоко. Я вскрикнула, но совсем не от удовольствия. А толчки становились всё грубее, всё быстрее. Яростней. Нет, в какой-то степени это было приятно, но... совсем не так, как ожидалось.

Видимо, заметив, что я уже и думать забыла о получении удовольствия, что теперь только хмурюсь и кусаю губы, Лендом остановился, сжал в кулак мои волосы и потянул наверх. Мне пришлось задрать голову, и именно в этот момент наши взгляды в отражении встретились.

– Расслабься, Кати, – бросил он, искривив губы в порочной улыбке. – Погладь себя. – Мартин взял одну мою руку и буквально заставил коснуться мягкой влажной плоти.

Он снова сделал движение бёдрами, легко качнувшись, при этом сильнее надавил на мои пальцы, давая осознать новые ощущения.

– Держи пальчики там. Ласкай, милая Кати. Не стесняйся. Получи то, что хочешь. Ведь со своим клиентом ты делала именно так. Возможно, даже представляла с собой кого-то другого. Но сейчас смотри на меня. Помни каждую секунду, кто именно с тобой.

Опустить голову он мне не позволил, продолжая держать мои волосы, но теперь двигался не так яростно. А я не отводила от него взгляда и... как ни удивительно, это возбуждало. Подстроившись под его ритм, теперь ловила каждый толчок, каждое движение. Пальцы моей руки будто жили своей жизнью, то надавливая, то поглаживая. И даже когда Мартин снова начал наращивать темп, я приняла это, как должное.

Несмотря на его собственные слова, он дождался, пока я получу удовольствие. Позволил мне кончить первой. Сдерживал себя, находясь на грани – это отражалось в его потемневших

глазах. Но едва с моих губ сорвался стон удовольствия, движениям моего учителя стали ещё резче, ещё грубее, а потом он отпустил мои волосы и прижал меня к себе обеими руками... изливаясь.

Какое-то время Мартин молчал, продолжая удерживать моё тело. Но вскоре отпустил, отстранился и натянул штаны. Я тоже хотела хотя бы выпрямиться, но получила неожиданный приказ не двигаться.

– Стой так, Кати, – проговорил он, погладив мои ягодицы. – Расслабься. Опустись чуть ниже.

Мне казалось, что наш урок закончен, что каждый из нас получил, что хотел, но лорд Лендом явно считал иначе. И я видела по его взгляду в отражении, что он точно что-то задумал.

– Не пугайся. Просто хочу тебе кое-что показать, – мягким тоном коварного наставника добавил он, и медленно провёл большим пальцем от моего копчика вниз. Когда же коснулся совсем не того отверстия, которого ожидалось, я вздрогнула и попыталась отстраниться, но Мартин удержал. – Тш-ш, Кати. Я не сделаю тебе больно. Не напрягайся. Просто покажу кое-что.

Его пальцы скользнули дальше, накрыли всё ещё влажное лоно и вернулись обратно, к попке. Не могу сказать, что его настойчивые поглаживания были неприятны. Даже наоборот. Но мне оказалось совершенно не по себе.

– Некоторым очень нравится именно такой вид секса, – проговорил лорд Лендом. – Я к их числу не отношусь, но, как твой учитель, обязан затронуть и эту сторону интимных отношений. И чтобы в случае встречи с подобным мужчиной тебе не было очень больно, к этому тоже стоит подготовиться. Сейчас я просто хочу, чтобы ты это почувствовала.

Он снова переместил пальцы к лону, вернул их обратно и теперь его поглаживания стали более сильные. И в какой-то момент я напряглась всем телом, ощутив кончик мужского пальца там, где его быть не должно.

– Больно, – выдохнула, едва слышно.

– Потерпи. Сейчас станет лучше.

Он продвинул его чуть глубже, при этом другие его пальцы мягко поглаживали мою плоть. И... в самом деле, не прошло и десяти секунд, как я почувствовала отголоски пусть и странного, но всё же удовольствия. Мартин продолжал неспешно и бережно двигать рукой, погружая большой палец всё глубже и лаская остальными нежные чувствительные складочки. И в какой-то момент я даже поймала себя на том, что начала двигаться к нему навстречу.

– Демоны, Кати! Всё-таки ты восхитительная, – почему-то зло бросил Мартин.

И вдруг почувствовала, что он снова входит в меня. Твёрдый, большой, такой горячий. И теперь всё стало ещё острее. Он двигался во мне, его палец вторил этим движения в соседнем отверстии, а я могла только стонать, и сама не поняла, когда начала сама уже без всякий указаний гладить рукой свои горячие нижние губы.

Этот оргазм был в разы сильнее предыдущего и пришёл куда быстрее. Кажется, я всё-таки вскрикнула, сама резко двигаясь навстречу лорду. Просила его быть быстрее. А он только называл меня ненасытной кошкой и, словно специально, сбавлял темп.

Когда же всё закончилось, Мартин меня отпустил, отошёл к кровати и попросту рухнул на неё спиной. Я же хотела упасть прямо на коврик у зеркала, но всё же заставила себя дойти хотя бы до кресла. Ноги подкашивались. Всё тело казалось будто чужим, ватным, непослушным. Голова же и вовсе почти не соображала.

– Вот это, Кати, было страстно, – спустя несколько долгих минут тишины проговорил мой лорд. – Вот так, с такими эмоциями ты должна отдаваться своему покровителю. Запомни их. И не забывай.

Я промолчала, прикрыв глаза. Себе самой я сейчас напоминала большое белое облако, тихо и мирно плывущее по небу. Мне было хорошо... А ещё плевать на всё, голос же Лендома звучал, как музыка.

– У секса много граней, – добавил мой учитель-любовник. – А предпочтения и вкусы у всех – разные. Но в нём точно нет места скованности или стеснению. В идеале, Кати, между мужчиной и женщиной должно быть полное доверие, и тогда всё это становится поразительно приятным занятием. Ты же помимо всего прочего должна привязывать к себе мужчин, уметь добиваться того, чтобы они тебе верили, как самим себе. Чтобы нуждались в тебе.

– Я понимаю, – ответила, не узнав в этом томном шёпоте собственный голос.

– Но знаешь, Катарина, в твоём случае есть одно главное правило, которое ты должна помнить всегда, – неожиданно строгим тоном добавил Мартин.

Я даже села ровнее и посмотрела на него со всем возможным вниманием, показывая тем самым, что готова слушать.

– Не смей влюбиться! – заявил он. – В твоём случае это обязательно станет крахом всего. Запомни, Кати: мужчина для тебя – спонсор, господин, тот, кто может подарить удовольствие. Тот, кто может стать тебе другом, партнёром, покровителем, но точно не любимым. Никогда об этом не забывай!

– Он прав, Кати, – серьёзным тоном подтвердила Ларта. – Любовь не для таких, как мы с тобой.

– Но почему? – не понимала я.

Сей разговор происходил на следующее утро после посещения лордом Лендомом моей спальни. Сразу после завтрака эта любопытная девица потребовала рассказать обо всём, произошедшем ночью, причём с подробностями. Конечно, я пыталась отмахнуться, отказаться, но она заявила, что является для меня в первую очередь наставницей, и что мы с ней должны подробно всё обсудить. Разобрать детали, мелочи, найти ошибки.

Боги, кто бы знал, как сложно было говорить обо всём этом! Но Ларта помогала мне, задавала правильные вопросы, заставляла меня называть всё своими именами. Одним словом, искренне старалась убить во мне стеснение. В итоге я всё же выложила ей всё, включая собственные эмоции и ощущения. Но когда под конец повествования вспомнила о фразе Мартина про запрет на любовь, лицо девушки мгновенно стало серьёзным.

– Это чувство, Катарина – подарок небес. Но только для тех, кто к нему готов, кто желает этот подарок получить. А мы с тобой его не достойны, – попыталась объяснить она. – Мы торгуем любовью. Заставляем других нуждаться в нас. Многие считают, что мы идём против правил, установленных Богами. И любовь для нас – это настоящее наказание.

– Я всё равно не понимаю, – призналась, покачав головой. – Разве плохо, если я полюблю мужчину, который любит меня? Пусть даже он будет моим спонсором.

Ларта посмотрела на меня, как на глупую маленькую девочку. Но, устало вздохнув, всё же снизошла до объяснений.

– Кати, на таких, как мы, лорды не женятся, – сказала она. – В наших сказках не бывает счастливых финалов. А любить того, кто никогда не будет только твоим – больно. Я знаю... я видела, как девочки убивались из-за своих глупых чувств. И поверь, лучше не доводить до такого. Любовь – проклятие для куртизанки.

– Но разве это не счастье – быть с любимым мужчиной? – снова спросила я.

– Счастье, – с горькой усмешкой ответила Марти. – Но оно не может продлиться долго. Рано или поздно этому счастью придёт конец, и ты останешься одна. Разбитая, растерянная,

никому не нужная. Разочарованная в самой жизни. Ты больше не сможешь сиять для другого. Для тебя это станет преступлением против собственной души.

Её слова казались мне бредом. Тогда, в те благословенные времена я не сомневалась, что любовь – это сказочно прекрасно! Это великое, прекрасное чувство, соединяющее сердца... судьбы... души. Может, это и глупо, но я продолжала верить в сказку, в мечту, что когда-то за мной придёт мой очаровательный незнакомец, вырвет меня из плена моей профессии. Что наша с ним великая светлая любовь победит всё. Что нас ждёт только счастье...

Боги, если бы я знала, чем всё это для меня закончится! Тогда бы обязательно прислушалась к словам своих наставников. Задушила бы симпатию, на самом корню! Не позволила бы ей перерасти в любовь. Хотя... сомневаюсь, что меня что-то могло спасти. Иногда мне кажется, что всё случившееся было предначертано ещё при моём рождении. Возможно, именно это называется судьбой.

Но тогда я ещё жила мечтами. Считала, что мне очень повезло, что моя профессия – лучшая из возможных. Меня продолжали учить. Днём, при свете солнца, я прилежно слушала лекции моих преподавательниц, изучала этикет, историю, пыталась разобраться в особенностях политологии, экономики. Мне преподавали даже основы теории магического искусства, хотя дара у меня и в помине не было.

Мисс Амина продолжала изо дня в день показывать мне, как ухаживать за телом, волосами, наносить макияж, выбирать ткани. Она же посвятила меня в тонкости массажа, говоря, что мне это всегда пригодится. Именно мисс Амина помогала мне выбирать правильные наряды, разбираться в цветах, направлениях живописи, архитектуры.

Но когда после ужина эти женщины покидали мой дом, приходила очередь Ларты заниматься моим просвещением. Она учила меня любить своё тело, расслабляться, но главное – она учила меня соблазнять. Уроки Ларты были своеобразной теорией, а после заката, когда дом засыпал, ко мне навевался мой лорд, которому доставляло немалое удовольствие проводить со мной практические занятия. Он приходил несколько раз в неделю, и каждый его визит открывал для меня всё новые стороны физической близости между мужчиной и женщиной.

Мартин по большей части оставался мной доволен. Говорил, что я быстро учусь, что если бы не дело, ради которого, собственно, он взялся мне помогать, то сам бы с удовольствием стал моим покровителем. Иногда я задумывалась, а хотела бы всё время проводить ночи именно с ним? И ответ получился отрицательным. Да, в целом мне нравилось заниматься сексом с лордом Лендомом, он был привлекательным внешне, довольно внимательным, иногда даже нежным, но я хотела другого. Кого? Не знаю. Просто кого-нибудь другого.

Как бы то ни было, но рано или поздно моё обучение должно было подойти к концу. Я ждала этого момента с восторгом и предвкушением. И дождалась...

– Больше я к тебе не приду, – протянул Мартин, глядя меня по обнажённому бедру.

Мы лежали с ним в моей постели, нежились на прохладных шёлковых простынях, и в этот момент мне совсем не хотелось говорить о чём-то важном. Но судя по тону лорда Лендома, разговор предстоял более чем серьёзный.

– Завтра после обеда, Кати, ты соберёшь свои платья, самые дорогие вещи, и отправишься к леди Самерс, – добавил он, повернувшись на бок и подперев голову рукой. – Она представит тебя, как свою дальнюю родственницу из глубинки. Она же через три дня возьмёт тебя с собой на бал к Ренгерам.

– Значит, – уточнила, присев на постели, – Там я должна буду познакомиться с тем самым лордом, о котором вы говорили?

– Да, Кати, – кивнул Мартин. – Его зовут Риллер. Элиот Риллер. Тебя ему представит Изабелла. Она объяснит, как действовать дальше. Но главное, – он придвинулся ближе, поймал меня за подбородок и пристально посмотрел в глаза. – Ты не должна упоминать, что мы с тобой знакомы. После того, как я сегодня уйду, вообще забудь, что когда-то меня видела, говорила со мной. Если столкнёмся где-то, то будем знакомиться заново. Понятно?

– Да, – кивнула, мгновенно вспомнив, почему всегда относилась к нему настороженно. Всё же этот мужчина с самой первой встречи меня немного пугал.

– Этот дом официально будет выставлен на продажу. Как только сделаешь то, что я хочу, а Элиот с его бизнесом пойдёт ко дну, ты сможешь сюда вернуться. Но если дорогой лорд Риллер согласится платить за содержание этого особняка, то твоё возвращение состоится гораздо раньше. Тебе ведь тут нравится? Так что, Катарина, всё в твоих руках.

Конечно, мне здесь нравилось. Более того, едва ли не с первого дня я прониклась к этому месту искренней любовью и стала считать своим.

– Значит, я должна втереться этому человеку в доверие и добыть для тебя какие-то сведения?

– Ты должна заставить его тебе доверять, – прошептал Мартин, касаясь губами кожи у меня за ушком. – Я знаю его много лет. Он не сможет держать язык за зубами... не с такой девушкой. Все подарки, что ты сумеешь из него вытянуть, останутся тебе. Мне же нужна только информация.

– А что потом? – спросила, когда он поднялся с кровати и принялся одеваться. – Ты говорил, что когда я исполню свою часть сделки, то буду свободна?

– Это так, Кати, – подтвердил Лендом. – Сейчас тебя выведут в свет, как родственницу Изабеллы. Ты будешь просто милой провинциальной девушкой. И после интрижки с Риллером, сможешь забрать всё, что заработаешь и уехать куда-нибудь. Думаю, тебе хватит денег и на небольшой домик, и на какую-нибудь лавку или кафе. Но... там ведь придётся работать.

Он завязал шейный платок, поправил воротник и остановился у края моей кровати. Я продолжала сидеть в ворохе белоснежной шёлковой ткани и смотрела на него с интересом.

– Ты очень красивая девушка, – с непонятной улыбкой сказал Мартин. – И даже после завершения нашей сделки сможешь вернуться к нормальной жизни. Если только захочешь. Но... – он покачал головой и искривил губы в лёгкой усмешке. – Ты уже куртизанка, Катарина. Это в твоей крови. Тебе ведь нравится соблазнять? Нравится видеть в глазах мужчины желание?

– Да, – не стала отрицать я.

– Тогда ты точно не уедешь отсюда.

– Я хочу этой шикарной жизни, – призналась, не видя смысла врать.

– В таком случае могу добавить лишь одно, – проговорил Мартин, наклонившись ниже и коснувшись моей щеки лёгким целомудренным поцелуем. – Осторожней выбирай себе покровителей. И не лезь в верхушку власти. Поверь, Кати. Иначе можешь забыть о спокойной жизни. А может... и о жизни вообще.

– Я запомню, – ответила с искренней благодарностью.

Лорд Лендом кивнул и молча покинул мою комнату, а я просто упала на подушки, раскинула руки в стороны и довольно улыбнулась. Ведь с завтрашнего дня для меня должна была начаться новая жизнь... Жизнь, полная роскоши, балов, дорогих напитков, закусок. Жизнь, о которой я не могла и мечтать. И плевать, что ради этого мне придётся дарить своё юное тело какому-то лорду, ласкать его, смотреть влюблёнными глазами. Я хотела попасть в высший свет, и попаду. Остальное неважно.

Боги, какой же я была глупой? Какой наивной? Ну почему... почему не прислушалась к словам Мартина? Ведь он был прав. Как оказалось, тогда он на самом деле желал мне добра, а я... дура. Продолжала верить в сказки. За что в итоге и поплатилась.

Глава 5

Как я представляла себе балы? Мне казалось, это шикарные вечера, где собираются красиво одетые лорды и леди, где они обмениваются любезностями, пересказывают друг другу последние сплетни, ну и, конечно же, танцуют. Но мой первый бал показался мне ещё более волшебным, чем я мечтала! Для меня он был поистине сказочным!

Тря дня назад я, как и велел Мартин, собрала вещи и отправилась к леди Самерс, которая якобы приходилась мне троюродной тётушкой. Свою роль она разыграла прекрасно, приняла меня так, что я сама начала сомневаться, а не родственники ли мы с ней? Да и супругу своему представила меня, как малышку Кати – её самую любимую младшую кузину.

Лорду Самерсу я понравилась. Более того, он непонятно почему проникся ко мне тёплыми родственными чувствами и даже заявил, что я могу оставаться жить в их доме, сколько пожелаю. Изабелла тоже прекрасно разыгрывала милую тётушку, но стоило нам остаться наедине, снова стала самой собой и строго настрого запретила мне принимать предложение её супруга.

В общем, на особое радушие со стороны леди Самерс я и не рассчитывала, потому принимала всё происходящее спокойно. Посетить предстоящий бал с четой Самерсов меня позвал сам виконт, а его супруга только добавила, что это прекрасная мысль. Подходящее платье у меня имелось, как и украшения к нему – об этом позаботился Мартин. Так что к своему первому выходу в свет я была подготовлена прекрасно.

Столичный особняк семьи Ренгер показался мне восхитительно прекрасным, словно волшебный замок. Встретили нас тоже, как полагается – улыбками и радушными словами. И я по собственной наивности полагала, что здесь все гости будут так же рады меня видеть. Но на деле всё оказалось совсем иначе.

Поначалу, сражённая убранством балного зала, я не обращала внимания на те взгляды, которыми меня провожали. Но вскоре игнорировать их стало попросту невозможно. И если лорды смотрели на меня с интересом, то леди в большинстве своём взирали с откровенным презрением.

– Этого не избежать, Кати, – пояснила леди Самерс, когда её супруг отошёл за напитками, а мы с ней остались вдвоём. – Ты для них – простолюдинка. И уже это делает тебя мало отличимой от таракана.

Я не ответила. Просто не знала, что сказать. Конечно, такое отношение аристократов было обидно, но разве у меня теперь имелся выбор? Разве могла я просто развернуться и гордо уйти? Нет.

– Хуже другое, – продолжила Изабелла, понижая голос до шёпота. – Они не ограничатся взглядами и обсуждениями. Для многих из юных леди станет делом чести указать тебе на твоё место. Потому будь готова к любым неожиданностям. И помни: ты всегда должна вести себя достойно леди... несмотря на происхождение.

И я старалась. Честно. Но с каждой минутой вся сказочность и красота этого бала всё больше меркла в моих глазах. Иллюзии рассеивались, обнажая истину. И вскоре даже прекрасный зал, со всеми разодетыми леди и лордами, начал восприниматься мной, как этакое логово змей. Как тёмная нора, полная тварей, каждая из которых мечтает укусить сильнее. И ладно бы они ограничились словами, но на подобное рассчитывать не стоило.

Тем не менее, я даже умудрилась потанцевать. Дважды меня приглашали молодые офицеры, третий танец я подарила лорду Самерсу. А вот потом к нам, наконец, подошёл тот, кто и являлся для меня главной целью на этот вечер.

Лорд Элиот Риллер. Виконт Стенский. Выглядел он чуть младше Мартина. Внешность имел вполне обычную, не особенно примечательную. Хотя... у него были тёмно-русые волосы, красивые бледно-голубые глаза и довольно приятная улыбка. Ростом и статью он тоже ни капли не уступал Лендому, но вот его губы показались мне слишком полными, нос – крупноватым. Хотя одет этот мужчина был с иголочки. Его светло-серый камзол по краю украшала серебристая вышивка, а вот рубашка, наоборот, имела тёмный оттенок. К примеру, тот же Мартин предпочитал исключительно белые сорочки, считая любые другие цвета для этого предмета одежды не подходящими.

– Мисс Катарина, – проговорил он, рассматривая меня с откровенным интересом. – А я и не подозревал, что у нашей дорогой Изабеллы есть такая невероятно красивая племянница.

– Благодарю за комплимент, лорд Риллер, – отозвалась я, изображая самую искреннюю из возможных улыбок. – Дело в том, что мы с тётушкой находимся в довольно дальнем родстве. Увы, видаться нам с ней удаётся нечасто.

– Но, надеюсь, вы задержитесь в столице, хотя бы на неделю? – учтиво уточнил он. – Мне бы очень хотелось продолжить наше знакомство.

Он пригласил меня на танец, затем на второй. Рассматривал моё лицо, фигуру с откровенным восхищением, и я не могла не улыбаться в ответ. На самом деле, этот лорд клюнул на меня слишком просто, хотя... кто знает, может, ему всегда нравились именно такие девушки, как я? Мне же было с ним довольно комфортно. Он вёл себя прилично, говорил со мной только на общие темы, неудобных вопросов не задавал, ни на что не намекал. А вскоре и вовсе извинился и, сообщив, что у него сегодня ещё есть дела, покинул дом четы Ренгер. Правда, перед этим получил от меня обещание составить ему компанию завтра за обедом. Естественно, немного помявшись для вида, я в итоге согласилась.

После его ухода леди Самерс предложила и мне отправиться домой. И, наверное, следовало поступить именно так, но я попросила её задержаться здесь ещё хотя бы на полчаса. Ох, если бы знала, что именно эти несчастные тридцать минут так изменят мою жизнь, убежала бы из зала, не раздумывая ни мгновения!

Нет, поначалу всё шло даже хорошо. Меня пригласил на танец друг лорда Самерса – высокий мужчина с молодым лицом, но давно поседевшими волосами. Его звали Триол Леддит. Своего титула он не назвал, хотя я не особенно и интересовалась. Танцевать с ним было приятно, да и в отличие от других лордов, он воспринимал меня, скорее, как юную родственницу, нежели как девушку. После общения с ним моё настроение поднялось до невероятных высот... Наверное, именно поэтому последующее падение оказалось поистине болезненным.

Решив поправить причёску, да и вообще посетить уборную, я направилась к дамской комнате. Леди Самерс хотела пойти со мной, но её пригласил на танец собственный супруг. Потому пришлось мне отправиться туда одной, молясь при этом Светлым Богам, чтобы по дороге со мной ничего не случилось. Увы... змеи уже узрели, что добыча осталась без прикрытия родственников. Ловушка захлопнулась.

Нет, в уборной меня никто не тронул – там вообще было подозрительно тихо и пустынно. Но стоило выйти в широкий полупустой коридор, и ко мне направилась целая стайка милых (с виду) молоденьких леди. Едва я оказалась в шаге от первой, как она будто случайно... опрокинула на мою юбку полный бокал красного вина.

– Оу, простите, мисс, я вас не заметила, – со смешком бросила она.

Но не успела я ответить, как её подруга повторила манёвр, так же перевернув на меня напиток насыщенно-бордового цвета.

– Какая я неловкая! – наигранно выпалила она. – Мисс, вы уж простите. Мы, аристократки, иногда такие невнимательные.

Но ответить у меня снова не получилось. Потому что третья их подружка остановилась прямо передо мной, поймала мой взгляд и, мило улыбнувшись, подняла руку с вином выше.

– Простите... – говорила она, медленно выливая на мою голову содержимое своего бокала. Я же настолько опешила, что просто застыла на месте, не в силах пошевелиться. – Это недоразумение. Мы ведь всегда рады видеть простолюдинов среди элиты, – иронично проговорила девушка. – И, конечно же, нам несказанно приятно угощать всякий сброд... дорогими напитками.

По моему лицу стекали целые ручьи вина (к счастью, хотя бы белого), а я просто стояла на месте, не имея представления, что предпринять. И кто бы знал, как у меня чесались кулаки, как хотелось ударить этих напыщенных гусынь по их холёным ухмыляющимся физиономиям! Но я сдержалась. Не позволила себе даже лишнего слова, хотя на языке крутились сотни цветастых ругательств. Вместо этого просто стояла и смотрела в глаза той аристократичной твари, что решила подобным образом показать, как мне здесь «рады».

И не знаю, чем бы закончилась эта встреча, но вдруг за моей спиной послышался звук шагов, а затем прозвучал холодный, властный, пусть и довольно молодой голос:

– Леди Арамарт, боюсь даже спрашивать, что здесь происходит, – бросил мужчина, оставившись позади меня.

– Слушай, братец, не лезь. Видишь, девочки развлекаются, – весело заметил кто-то, видимо, подошедший к нашей компании вместе с ним. И, судя по интонации говорившего, для него произошедшее – не больше чем забавная шалость.

– Я не считаю такие развлечения приемлемыми, – ответил первый, а в его тоне появился лёд. – Потому не потерплю подобного на мероприятиях, где вынужден бывать.

И всё же я не выдержала – обернулась. Решив, что сейчас девушки просто не осмелятся мне вредить и нападать со спины, посмотрела назад... и просто застыла на месте.

Мне показалось, что в одно мгновение я выпала из реальности или, может, в той жидкости, что на меня вылили, содержались какие-то зелья, вызывающие иллюзии. Потому что тот, кто стоял передо мной не мог быть настоящим. Никак!

Сейчас всё произошедшее мгновение назад перестало казаться мне хоть каплю важным. Вино? Леди, вылившие его на меня? Глупости. Они канули в прошлое, как нечто мелкое и ненужное. Но тот, кого я видела перед собой, точно являлся иллюзией. Иначе просто быть не могло!

Он оказался высок, статен и по-настоящему красив. Его не по моде короткие тёмные волосы лежали идеально; чётко очерченные губы кривились в холодной полуулыбке, а руки он недовольно переплёл перед грудью. Он был именно таким, каким я его придумала, каким представляла. Совпадало всё: скулы, разлёт бровей, форма носа, цвет глаз. Всё! И отличало этого мужчину от моей фантазии только две мелочи: белоснежный камзол и взгляд – настолько холодный и высокомерный, что я невольно сделала шаг назад.

Кажется, девушки за моей спиной что-то щебетали, как-то пытались оправдаться. Говорили смущённо, сбивчиво и будто с преклонением. Я же почему-то не могла разобрать их слов: слышала голоса, но не понимала смысла. Просто стояла и смотрела на живое воплощение собственной мечты, на молодого мужчину, оказавшегося таким реальным. Таким родным и, одновременно, чужим, незнакомым. Он же просто мазнул по мне равнодушным взглядом, и теперь выслушивал отговорки провинившихся особ. Хотя я откуда-то точно знала, что не верит ни единому их слову.

– Деми, ну перестань ты, – снова влез второй голос, и я, дёрнувшись, переместила взгляд на спутника моей неожиданно воплощённой мечты.

Тот был ниже первого на голову и явно младше. На вид я бы дала ему не больше восемнадцати. Его светлые чуть вьющиеся волосы лежали в очень правильном беспорядке. Чёлка падала на глаза, чем явно раздражала этого парня. И он, несомненно, был красив, но на меня

не произвёл никакого впечатления. Вот только на нём красовался камзол того же оттенка, что и на его друге, да и вообще между этими двумя молодыми мужчинами проглядывалось неуловимое, но всё же сходство. А ещё не сомневалась, что младшего точно уже где-то видела, причём совсем недавно...

И тут я вспомнила. Точно! Видела! Вчера, в иллюстраторе, который висит в большой гостиной дома леди Изабеллы. Этот парень сопровождал нашу императрицу во время ежегодного награждения выпускников академии Астор-Холт. Но в таком случае получается, что передо мной собственной персоной стоит младший принц империи – Эдин Аркелир?!

Увы, после этой догадки дар речи у меня пропал окончательно. Я бы и хотела что-то сказать, но не смогла издать ни звука. И к счастью, на меня никто не обращал внимание... ровно до того момента, пока в коридоре не появилась леди Изабелла.

Вот уж она быстро оценила ситуацию. Смерила меня злым взглядом, мельком посмотрела на всё так же мнущихся за моей спиной леди, и только потом повернулась к молодым мужчинам. По тому, как в одно мгновение с её лица исчезли краски, я только уверилась в своей догадке.

И, тем не менее, леди Самерс не стала бросать меня в беде. Она решительно подошла к нашей компании, присела в глубоком реверансе перед моими спасителями и только после этого заговорила:

– Прошу прощения, Ваше Высочество, что вмешиваюсь, но разрешите я уведу мою племянницу? – с почтением проговорила она, обращаясь при этом к темноволосому. – Девочка впервые попала на бал.

Едва леди Изабелла заговорила, три мои обидчицы разом сникли, а тот, к кому она обращалась, посмотрел сначала на неё, потом снова повернулся ко мне... и едва наши взгляды встретились, я почувствовала такую дикую волну жара, разливающегося в груди, что забыла, как дышать.

– Мне жаль, что ваша племянница так быстро познакомилась со столь неприглядной стороной жизни высшего общества, – равнодушно отозвался он, снова обратив свой взор к моей «родственнице». – Думаю, для неё будет самым правильным решением отправиться домой. А эти юные леди завтра утром принесут ей свои письменные извинения.

– Благодарю, Ваше Высочество. Но думаю, Катарина не оценит столь фальшивых оправданий, – гордым тоном ответила леди Самерс.

И её слова странным образом вывели меня из ступора. До этого момента мне казалось, что вокруг разворачивается театр абсурда, а я просто являюсь сторонним наблюдателем. Окружающая реальность воспринималась мной будто через толстые стеклянные стены. Но последняя фраза леди Изабеллы сыграла роль такого тарана, пробившего огромную брешь в преграде, отделяющей меня от реальности.

В один момент я осознала, что меня, во-первых, облили вином, чтобы указать на моё место, во-вторых, опозорили перед леди Самерс, а в-третьих, выставили полным чучелом перед двумя мужчинами. И это странным образом сыграло с моими нервами роль спускового крючка.

– Моя тётушка права, – проговорила я, смахнув с лица капли вина. – Мне не нужны извинения этих юных особ. Ни сейчас, ни завтра утром. Ни устные, ни письменные.

– Значит ли это, что вы простите им их выходку? – спросил темноволосый, теперь глядя на меня если и не с интересом, то уж точно не настолько равнодушно.

Не знаю, что именно стало тому причиной, но я смогла встретить его взгляд, сохраняя внешнее спокойствие. Но то, что творилось в этот момент в моей душе, словами передать попросту невозможно.

– Простить? – уточнила, медленно покачивая головой. – Нет, Ваше Высочество. Думаю, мы с этими леди найдём способ разобраться с возникшим недоразумением. А сейчас, если вы

позволите, я бы хотела покинуть столь гостеприимный дом, где мне оказали настолько тёплый приём.

Моя синеглазая мечта, не иначе как по насмешке Богов оказавшаяся ни кем иным, как Дамиром Аркелиром, старшим сыном императора Дерилана и кронпринцем нашей империи, смотрела на меня с холодной иронией. И под этим взглядом я тушевалась, но голову не опускала.

– Можете идти, – бросил он, искривив губы в лёгкой, едва заметной улыбке.

И только теперь я отвела взгляд. Всё произошедшее казалось мне каким-то невероятным сном. Ведь такого просто не могло случиться в реальности! Никак! А если и могло, то уж точно не со мной.

К счастью, леди Изабелла подхватила меня под локоть и, быстро попрощавшись с принцами, направилась дальше по коридору. Понятное дело, что в бальный зал мы больше не вернулись. Да и, даже если бы мой наряд и причёска волшебным образом приняли первозданный вид, я бы просто не смогла сейчас танцевать. Не в этом жутком состоянии.

Покинув здание, леди Самерс сразу направилась к нашему картелу, оставленному на общей стоянке. По дороге она не проронила ни слова, и только усадив меня на заднее сидение, строго приказала оставаться на месте, а сама направилась обратно в особняк. Полагаю, пошла звать супруга, а может, и извиняться перед хозяевами вечера за наш столь поспешный отъезд?

На самом деле сейчас подобные мелочи казались мне совершенно неважными. Все события вечера будто бы стёрлись из моей памяти, смылись под действием дикой волны эмоций от встречи с одним единственным молодым мужчиной. Тем самым, которого я, казалось бы, придумала. Тем, кого так часто представляла рядом с собой. Тем, кто в этих иллюзиях был моим любовником.

Дамир Аркелир.

Замахнуться выше было попросту невозможно – выше него по статусу был только император, который годился мне в отцы. Но... Боги! Почему именно он?! Принц?! Боги...

Увы, теперь я не могла думать совершенно ни о чём, кроме своей фантазии, оказавшейся такой реальной. Вот только сейчас этот вымышленный идеальный любовник обрёл физическую оболочку. Я видела его своими глазами. Слышала его голос, оказавшийся хоть и красивым, но таким леденяще-надменным. Этот человек являлся для меня настоящим воплощённым божеством... Божеством, которому не было никакого дела до какой-то глупой, облитой вином девочки Катарины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.